

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Шебзухова Татьяна Александровна

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Должность: Директор Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского

федерального университета

Дата подписания: 14.09.2023 15:47:22

Уникальный программный ключ:

d74ce93cd40e39275c3ba2f58486412a168ef967

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

по дисциплине «КРИМИНОЛОГИЯ»

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Направленность (профиль) «Гражданско-правовой», «Уголовно-правовой»,
«Государственно-правовой»

(ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ)

Пятигорск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
НАИМЕНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	4
ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	7

ВВЕДЕНИЕ

Цели изучения дисциплины:

- формирование у студентов системы профессиональных знаний о преступности, личности преступника, причинах и условиях преступности, и мерах предупреждения преступности;
- получение начальных базовых знаний о развитии преступности в России и об основах борьбы с ней. Изучение вопросов дисциплины «Криминология» основывается, прежде всего, на изучении конкретных нормативно-правовых актов, теорий и концепций относительно преступности, личности преступника, экспертные мнения о развитии и состоянии преступности, эффективных мерах борьбы с преступностью;
- содействие формированию профессионального мышления юриста в сфере уголовно-правовых отношений;
- формирование комплексного понимания междисциплинарных взаимодействий уголовного права с другими отраслями российского права.

Задачи дисциплины:

- ознакомить студентов с историей возникновения и развития преступности в России, зарубежных странах, показать тенденции их развития в современных условиях государства, овладеть методами криминологического исследования в целях самостоятельного проведения. Это позволит учащимся сформировать комплексный подход к оценке преступности как социально-правового негативного явления, поможет выявить наиболее эффективные меры борьбы с преступностью;
- изучить предмет, источники, цели, задачи дисциплины, отдельные виды преступности;
- формирование позитивной уголовной ответственности у обучающихся.

Учебная цель практических занятий: сформировать основные правовые понятия дисциплины; научить анализировать нормативные акты; создать представление о системе правоохранительных органов России.

Воспитательная цель практических занятий: формирование общей и правовой культуры обучающихся с применением активных и интерактивных форм проведения занятий: круглый стол.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

№ темы дисциплины	Наименование практического занятия	Объем часов (астр.)	Интерактивная форма проведения
	7 семестр		
	Раздел 1. Общая часть криминологии		
1	Практическое занятие №1. Понятие, предмет и метод криминологии	1,5	
2	Практическое занятие №2. Количественные показатели преступности. Качественные показатели преступности.	1,5	
3	Практическое занятие №3. Причины преступности	1,5	
4	Практическое занятие №4. Личность преступника	1,5	
5	Практическое занятие №5. Понятие и значение предупреждения преступности. Общая характеристика системы предупреждения преступности. Субъекты предупредительной деятельности и их классификация. Классификация мер предупреждения преступности.	1,5	Круглый стол
6	Практическое занятие №6. Криминологическое прогнозирование	1,5	Круглый стол
	Раздел 2. Особенная часть криминологии		
7	Практическое занятие №7. Предупреждение насилиственной преступности	1,5	Круглый стол
8	Практическое занятие №8. Предупреждение экономической преступности	1,5	
9	Практическое занятие №9. Предупреждение терроризма	1,5	Круглый стол
	Итого за 7 семестр	13,5	6
	Итого	13,5	6

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

РАЗДЕЛ 1. ОБЩАЯ ЧАСТЬ КРИМИНОЛОГИИ

Практическое занятие №1. Понятие, предмет и метод криминологии

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – основные термины в области криминологии; основополагающие категории, принципы, выводы, суждения о правовых явлениях, а также знания о них в сфере общественных криминологических отношений.

Уметь – глубоко и всесторонне аргументировать свои взгляды по дискуссионным теоретическим вопросам криминологии.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия, предмета и методов криминологии.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар

Теоретическая часть:

Предмет криминологии

Криминология – это наука о закономерностях возникновения и развития преступности, ее причин и условий, личности преступника и механизма преступной деятельности, криминальной жертвы, основах профилактики преступлений и иных правонарушений, анализа (разведки) негативных социальных явлений и процессов, организации противодействия преступности и осуществления антикриминогенной политики.

Криминология как наука возникла в последней четверти XIX в. Именно в это время сошлись три вектора общественного развития, необходимых для появления любой науки: социальный интерес к определенной сфере знаний, требования объективно складывающейся ситуации, наличие соответствующего интеллектуального потенциала. Эти три вектора по отношению к криминологии выразились во внимании общества к учению о личности преступника, распространности преступного поведения в различных формах, в появлении плеяды ученых, предлагавших творческие подходы к познанию криминальной проблематики.

Криминология – комплексная междисциплинарная наука, синтезирующая результаты исследований других наук применительно к собственному предмету.

Наука криминология имеет свою структуру – Общую, Специальную и Особенную части. Общая часть включает теоретические разделы (блоки), состоящие из учения о преступности и ее причинах, о личности преступника и механизме преступного поведения, о жертве преступления, основах антикриминогенной политики. В этой части раскрываются также методология и методика разработок прикладной криминологии, предполагающей формирование криминолога-исследователя, обладающего навыками сбора, анализа, интерпретации эмпирической информации, криминологического прогнозирования, планирования и менеджмента. Специальная часть исследует частные криминологические теории (экономическая криминология, этнокриминология, политическая криминология, криминология организованной преступности, медицинская криминология, спортивная криминология и др.). Материалы по конкретным направлениям борьбы с преступностью, имеющие практическую направленность, объединены в Особенной части криминологии. Она содержит разделы, посвященные криминологической характеристике и предупреждению преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, преступности мигрантов и др.

Следовательно, криминология имеет теоретическое и практическое значение.

Теоретическое значение криминологии определяется криминализацией многих сфер общественных отношений (международных, политических, экономических, правовых и т. д.) и повышением потребности в криминологических знаниях на всех уровнях принятия управлеченческих решений. Обладать криминологическими знаниями, навыками – это императив, диктуемый современным состоянием преступности в стране и мире.

Практическая значимость криминологии заключается в разработке стратегии противодействия преступности (в глобальном, федеральном и региональном масштабе), а также рекомендаций, направленных на предотвращение и пресечение преступлений. Криминологические исследования обладают большим законотворческим потенциалом, сигнализируя о тех правовых пробелах, которые должны быть заполнены в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, и конструктивных недостатках законодательства, требующих коррекции. Большой практической значимостью характеризуются усилия криминологов, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности.

Криминология – наука для специалистов в области социального менеджмента. В современных условиях тотальной криминализации общественных отношений без криминологических знаний, умений и навыков эффективный социальный менеджмент невозможен.

Криминология как теоретическая наука реализует четыре функции: описательную (диагностическую), объяснительную (этиологическую), прогностическую (футурологическую) и

практическую (прагматическую). Изучение явления предполагает его описание, полученные сведения требуют анализа и интерпретации, формулирование выводов нуждается в прогностическом обосновании, а разрабатываемое решение должно быть конструктивным.

Криминология как практическая деятельность связана с осуществлением следующих функций: аналитической, прогностической, нормотворческой, экспертной, политической, международно-правовой, правоприменительной. Аналитическая разведка, прогнозирование преступности, инициирование совершенствования правовых норм и участие в их разработке, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов, определение стратегий декриминализации властных и экономических отношений, противодействие транснациональной преступности, оптимизация применения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, административно-правовых и других норм – вот далеко не полный перечень задач, решаемых практической криминологией.

Криминология является понимающей наукой, поскольку стремится познать закономерности осмыслинного человеческого поведения в социально-правовом контексте.

Криминология устанавливает закономерности, которые связаны:

- с индивидуальным отклоняющимся (прежде всего, преступным) человеческим поведением;
- массовыми социальными отклонениями;
- последствиями нарушений нравственных императивов и уголовно-правовых норм;
- социальной дезорганизацией;
- возможностями личностной и социальной реабилитации;
- восстановлением разрушенной государственности.

Она определяет требования к государственному строительству, соблюдение которых приводит к снижению криминогенного личностного и социального потенциала, а нарушение – к его повышению, а в дальнейшем – к кризису, распаду и самоуничтожению.

Предмет криминологии составляют история науки и перспективы ее развития, преступление и механизм преступной деятельности, личность преступника, преступность и ее причины, основы виктимологии, криминологическое прогнозирование и планирование, отдельные группы и виды преступности, их предупреждение.

Изучение истории науки криминологии позволяет установить условия и закономерности ее возникновения, очертить круг гуманистических идей в борьбе с преступностью и обращении с преступниками, представляющими общечеловеческую ценность, разработать критерии определения ложных взглядов, наметить перспективы криминологических исследований в направлении гуманизации социальных отношений.

Криминология, как и другие науки криминального цикла, изучает преступление. Преступление является предметом не только криминологии, но и уголовного права, криминастики, уголовного процесса. Однако только криминология изучает преступление с позиций его генезиса, установления тех закономерностей, которые приводят человека к совершению преступления.

Если уголовное право рассматривает преступление как юридическое явление, разрабатывая его правовые признаки и составные элементы (объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону), а криминастика и уголовный процесс определяют, как раскрыть преступление и доказать его совершение, то криминология ищет ответы на вопросы, как преступление стало возможным, почему его совершил данный человек, каким образом его можно было предупредить, не допустить.

Изучение механизма преступной деятельности позволяет установить закономерности психологии совершения преступления от момента формирования преступного умысла до его реализации и самооправдания. Здесь также исследуются факторы, определяющие криминальную мотивацию в различных сферах и в самом широком диапазоне: от деформаций семейного воспитания до вовлечения в преступную деятельность.

Учение о личности преступника разрабатывается криминологией для выявления свойств преступной личности и установления групп криминогенного риска, попадая в которые человек становится общественно опасным, а вероятность совершения им преступления – более высокой.

Преступность составляет исключительную прерогативу науки криминологии. Это означает, что именно криминология создает учение о преступности, ее понятии, свойствах, проявлениях, устанавливает ее характеристики. Другие науки имеют здесь вспомогательное значение, главная роль принадлежит криминологии.

Причины и условия преступности изучаются криминологией на различных уровнях и в самом широком социальном контексте. При этом криминология использует современное учение о детерминизме для объяснения причин и условий преступности: их возникновения, развития и проявления. Изменения в учении о детерминизме определяют изменения в криминологическом анализе причинности.

Криминология изучает личность и поведение жертвы преступления, для того чтобы установить ее роль в генезисе преступного деяния (действия или бездействия), а также в целях определения виктимогенных групп, попадая в которые человек становится более уязвимым с криминологической точки зрения, повышения вероятности оказаться потерпевшим от преступления.

Криминология разрабатывает основы прогнозирования преступности, ее отдельных видов, индивидуального преступного и виктимного поведения, криминологической обстановки, антикриминогенной государственной политики – словом, всего, что представляет криминологический интерес и может быть использовано для обеспечения социального контроля над преступностью. В связи с этим большое прикладное значение имеет криминологическая разведка – сбор, анализ и интерпретация информации о криминализации общественных отношений, угрозах и рисках криминологической безопасности, реальном состоянии преступности, криминальном, его статусе и возможностях противодействия правопорядку.

Криминология создает теоретические основы криминологического планирования, определяя его принципы, структуру и содержание. Криминология принимает участие в разработке стратегических основ противодействия преступности (включая предупреждение, борьбу и минимизацию последствий), генеральных направлений антикриминогенной политики, механизма обеспечения социального контроля над преступностью, ее отдельными группами и видами.

Методология криминологии

Методология криминологии основана на диалектическом методе познания, который считает фундаментальными идеи всеобщей взаимосвязи явлений, развития, неразрывности материального и идеального.

Идея всеобщей взаимосвязи явлений наиболее плодотворно реализуется в рамках системно-структурного подхода: именно в таком подходе синтезируются многие стороны диалектического метода. В основе методологии системного анализа лежит представление о системе – совокупности взаимосвязанных элементов, обладающих новым качеством. Именно появление новых свойств в образуемой совокупности элементов дает основание констатировать наличие системы и утверждать необходимость применения системного подхода.

Системный подход показал свою действенность как в процессе теоретического анализа (например, условий дезорганизации различных социально-политических систем), так и в ходе конкретных разработок (в частности, при создании целевых комплексных программ борьбы с преступностью). Возрастание роли системного подхода в последние десятилетия обусловлено усложнением общественных процессов, необходимостью поиска адекватных форм для выражения сложных и сверхсложных структур, зависимостей и отношений человеческой деятельности, стремлением создать инструмент интегрального видения реальности. Криминализация различных сторон государственной и общественной жизни приводит к пониманию активной роли криминальных отношений в функционировании социального организма, наличию прямых и обратных связей между преступностью и криминальным поведением, с одной стороны, и политикой, экономикой, социальной психологией, юридическим регулированием – с другой. Преступность в настоящее время выступает мощным деструктивным

фактором жизнедеятельности любой социальной системы, и важно установить каналы и степень соответствующего неблагоприятного воздействия.

Так, государство представляет собой политico-правовую систему с огромным числом внутренних и внешних взаимосвязей, преступность в государстве является относительно самостоятельной подсистемой. Не случайно, например, организованную преступность называют государством в государстве. Воздействие государства на преступность также может быть рассмотрено в понятиях системного подхода, где государство выступает в роли управляющей подсистемы, а преступность предстает управляемой подсистемой.

Следует подчеркнуть, что системность является объективной характеристикой организации мира, поэтому использование системного подхода в качестве методологического основания криминологии закономерно отражает объективную реальность.

Идея развития выражает диалектику со всеми его сложностями, с сочетанием конструктивных и деструктивных процессов, разнонаправленных тенденций, движениями поступательного и кругового прогресса и регресса, эволюцией и инволюцией, непрерывностью и дискретностью, перспективностью и ограничениями.

Идея развития утверждает закономерность постоянного появления качественно нового, и в этом смысле каждая социальная ситуация требует самостоятельного анализа и оценки, поскольку она никогда не повторяется. Поэтому при изучении криминологии важнее всего сформировать криминологическое мышление, овладеть методологией криминологического анализа, в котором за деревьями виден лес.

Идея развития имеет объективно-целевое содержание, в понятиях которого преступность представляет собой целеустремленную систему и выражает совершенно определенный тип социального поведения. В развитии следует усматривать не только цель, но и смысл. Такой смысл формируется целями социальной активности, которые имеют свою иерархию и субъектов реализации.

Развитие подчинено императивам, причем не только материальным, но и нравственным. Нравственные законы, утверждающие вечные категории добра и зла, действуют столь же неотвратимо, как и законы физические, неизбежно показывая разрушительность зла и созидательный характер добра.

Если добро соответствует бытию в самом прямом смысле (добро есть следование гармонии мироздания, подчиненность категорическим императивам в пределах от «не навреди» до «возлюби»), то зло есть небытие, мнимое, искаженное бытие. Зло воплощает стремление к разрушению и саморазрушению, оно бессмысленно, потому что в конечном счете нацелено на уничтожение самого носителя зла. Зло – это та самая виртуальная реальность, которая уводит человека в мир иллюзий, делает его послушным орудием многочисленных фантомов, существом определенно больным, носителем различных патологий. Оно искажает и делает недоступным понимание смысла бытия.

В методологическом плане важно учитывать неразрывность связи материального и идеального, материи и сознания, которая не исчерпывается физическими или химическими реакциями, но указывает на объективность существования категорий, которые отрицаются в рамках материалистического мировоззрения, но признаются всем богатством человеческого опыта, общепризнанными достижениями философской мысли.

Чрезвычайно актуально использование в криминологии синергетического подхода, поскольку преступность – это самоорганизующаяся система, а синергетика – наука о законах организации сложных развивающихся систем. Здесь исследуются взаимодействия порядка и хаоса, механизмов скачкообразных преобразований (бифуркации), характер направленности развития (состояние аттрактора), к которому стремится эволюция криминальной системы.

Методология криминологии включает в себя совокупность общенаучных методов: анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнение. Сравнительный метод получил многогранное воплощение в теории сравнительной криминологии. В криминологии используются частно-научные методы, разработанные в статистике (наблюдение, сводка и группировка, статистический анализ), прогнозике (экстраполяция, экспертные оценки, моделирование), социологии (опрос, эксперимент, наблюдение, изучение документов).

Значение методологии в криминологии выявляется и в последовательности ее преподавания. Здесь возможны по меньшей мере две стратегии: от частного к общему и от общего к частному. Первая стратегия предлагает изучать основы криминологии с позиции закономерностей индивидуального преступного поведения. Вторая начинает содержательный анализ с изучения преступности. В первом случае происходит формирование мышления криминолога-психолога, во втором – мышления криминолога-социолога.

Российская учебная школа криминологии традиционно придерживается второй стратегии. И это логично, поскольку такой подход акцентирует внимание на выявлении и необходимости устранения в первую очередь социальных патологий, что важно для формирования правильной гражданской позиции.

Вопросы и задания:

1. Понятие криминологии как социально-правовой отрасли знания.
2. Объект, предмет и содержание криминологии.
3. Общая характеристика элементов предмета криминологии.
4. Понятие методологии и методики криминологических исследований.
5. Основные характеристики методологического подхода в криминологии.
6. Задачи науки криминологии.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>

2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>

3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>

4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №2. Количественные показатели преступности. Качественные показатели преступности

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – качественные и количественные характеристики преступности.

Уметь – анализировать динамику состояния, структуру преступности в целом.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении количественных и качественных показателей преступности.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар

Теоретическая часть:

Преступность представляет собой не просто абстрактное криминологическое понятие, сформированное из совокупности ее свойств и признаков, но реальное жизненное негативное

явление общества, имеющее место на определенной территории, зафиксированное за определенный период времени.

В криминологии принято выделять количественные и качественные показатели преступности. Каждый из них играет свою особую роль в оценке преступности, но, взятый в отдельности, не может дать объективного представления о ней.

Только во взаимосвязи друг с другом показатели преступности могут выполнять свое криминологическое назначение с точки зрения углубления познания ее существенных сторон.

Количественные показатели преступности - состояние преступности, т.е. количество зарегистрированных преступлений в определенное время в той или иной стране (регионе, городе, районе и т.д.).

К количественным показателям преступности относятся:

- объем (состояние) преступности;
- интенсивность (уровень) преступности;
- динамика преступности.

К качественным показателям преступности относят:

- общественно опасный характер;
- структуру преступности;
- территорию распространения преступности.

Анализ преступности обычно начинается с оценки такого ее показателя, как объем (состояние), который определяется общим количеством совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени.

При этом следует иметь в виду, что число преступлений не всегда совпадает с числом лиц, их совершивших, так как одно преступление может быть совершено группой лиц, а одно лицо зачастую совершает несколько преступлений.

Оценка распространенности преступности предполагает не только выяснение абсолютного числа преступлений и преступников, но и сопоставление имеющихся данных с показателями численности населения. Это достигается путем определения интенсивности (уровня) преступности.

В целях определения интенсивности преступности производится расчет соответствующих коэффициентов для каждого из указанных ее уровней по следующим формулам:

Коэффициент преступности (K)

$$K = \frac{n \times 10^5}{N},$$

где n – число совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период;

N – численность населения, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10^5 – единая расчетная база;

Коэффициент преступной активности (I):

$$I = \frac{m \times 10^5}{N},$$

где m – число лиц, совершивших преступления за определенный период на определенной территории;

N – численность активного населения (14-60 лет), проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10^5 – единая расчетная база.

При этом следует иметь в виду, что учет всего количества населения нельзя считать вполне корректным, так как в этом случае общий показатель уровня преступности нивелируется за счет лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (14 лет), а также лиц в возрасте 60 лет и старше, которые, как известно, не обладают особой криминальной активностью. Эти категории лиц целесообразно исключать из расчетных данных интенсивности преступности.

Важное значение имеет и такой показатель преступности, как ее динамика, т.е. изменение во времени. Динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста, производимого по следующим формулам:

Абсолютный рост (снижение) преступности (A):

$$A=U-U_1,$$

где U – показатель объема (уровня) преступности;

U_1 – предшествующее значение того же показателя;

Темп роста (снижения) преступности (T_p):

$$T_p = \frac{U}{U_1} \times 100\%$$

Темп прироста преступности (T_{np}):

$$T_{np}=T_p-100\%.$$

Темпы роста преступности рассчитываются на основе использования базисных показателей динамики, когда данные ряда лет сопоставляются с постоянным базисом – объемом преступности в начальном для анализа периоде.

Это позволяет в большей мере обеспечить сопоставимость относительных показателей – процентов, которые показывают, как соотносится преступность последующих периодов с предыдущим.

При этом за 100% принимаются данные исходного года, а все последующие годы отражают только процент прироста. Оперирование относительными данными снимает вопрос об обусловленности снижения или роста преступности увеличением или снижением численности жителей, достигших возраста уголовной ответственности.

Темп прироста преступности выражается в процентах и показывает, насколько увеличился или уменьшился последующий объем преступности по сравнению с предыдущим периодом. При увеличении процент, отражающий темп прироста, обозначается знаком «+», при снижении – знаком «-».

На динамику преступности как социально-правового явления влияют две группы факторов:

- социальные, определяющие сущность преступности, ее общественную опасность (причины и условия преступлений, количество народонаселения, его миграция и т.п.);
- юридические, изменения уголовного законодательства, раскрываемость преступлений, обеспечение неотвратимости ответственности и т.п.

К показателям преступности также относятся ее структура, характер, территориальное распределение, «цена».

Структура определяется соотношением (удельным весом) в преступности ее видов, групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. Такими основаниями могут быть: социальная и мотивационная направленность; социально-территориальная распространенность; социально-групповой состав; степень и характер общественной опасности; устойчивость преступности; степень организованности и другие признаки, определяемые с учетом ее внешних и внутренних характеристик.

Анализируя структуру преступности, необходимо определить в процентах соотношение преступлений особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести; умышленных и неосторожных, а также удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой преступности; долю преступности несовершеннолетних и т.п.

В криминологическом плане большое значение имеет характер мотивации личности преступника. Обычно выделяют насилистственные, корыстные и корыстно-насилистственные преступления.

Сравнение мотивационной характеристики преступности в разные периоды и в разных административно-территориальных единицах позволяет, например, понять, какого рода искажения нравственного и правового сознания, потребностей и интересов лежат в основе наиболее распространенных видов преступности, и в соответствии с этим наиболее точно определить главные ориентиры предупредительной работы.

Анализ структуры преступности будет тем глубже, чем точнее избраны его основания. Так, если всю преступность несовершеннолетних принять за 100%, а затем установить ее удельный вес с учетом территориальной распространенности, то можно выявить конкретные регионы, в наибольшей степени пораженные этим видом преступлений. Поступая таким же образом, но принимая за 100% преступность несовершеннолетних на определенной территории, можно выяснить, какие возрастные и социальные группы обладают наибольшей криминогенностью и совершают преобладающее количество преступлений.

Для определения удельного веса отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности (C) используется следующая формула:

$$C = \frac{u}{U} \times 100\%$$

где u – показатель объема отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности на определенной территории за определенный период времени;

U – показатель объема всей преступности на той же территории за тот же период времени.

Характер преступности – доля наиболее опасных преступлений в ее структуре. Этот показатель отражает также характеристику лиц, совершающих преступления. Таким образом, характер преступности определяет степень ее общественной опасности, исходя из совокупности в общем объеме преступности особо тяжких и тяжких преступлений, а также лиц, их совершивших. Удельный вес тяжкой преступности (D) рассчитывается по формуле:

$$D = \frac{u}{U} \times 100\%$$

где u – показатель объема тяжкой преступности;

U – показатель объема всей преступности.

Особое значение имеет такой показатель преступности, как ее территориальное распределение по различным регионам страны («география» преступности).

Территориальные различия в объеме, интенсивности, структуре, динамике, характере преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития отдельных регионов страны, с национальными традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организацией быта и досуга населения, качеством правоохранительной деятельности, с другими факторами. Эти различия учитываются при определении задач общества по противодействию преступности, наиболее важных направлений предупредительной работы.

Показатель территориального распределения преступности (R) рассчитывается по формуле:

$$R = \frac{u}{U}$$

где u – показатель объема преступности на одной из административно обособленных территорий, входящих в состав государства;

U – показатель объема преступности на территории, в состав которой входит конкретная административно обособленная территория.

Своебразная «цена» преступности отражается в таком ее дополнительном качественно-количественном показателе, как социальные последствия. К ним относятся реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражющийся в совокупности негативных последствий в результате совершения преступлений, а также в экономических и иных издержках общества, связанных с борьбой с преступностью.

Последствия преступности могут проявиться в самых разных сферах жизнедеятельности общества: социально-экономической, политической, духовной, нравственной, трудовой, семейной и т.п. Естественно, что не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть

исчислен или выражен в денежном эквиваленте. Но все последствия преступности наносят ущерб обществу, отрицательно сказываются на общественных отношениях. Социальные последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями, и косвенными, связь которых с преступлениями опосредована через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим нравственного ущерба.

Имущественный (материальный) ущерб исчисляется в денежном выражении; ущерб от насильственных посягательств – оценивается числом случаев смерти, причинения вреда здоровью, повлекшего инвалидность; числом рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевших, размерами расходов на лечение и выплату денег по листкам нетрудоспособности и т.п.

Всестороннее и глубокое изучение преступности не может осуществляться без учета ее последствий. Особенno это важно при разработке мер предупреждения преступлений, ограничения, минимизации вреда от их совершения.

Вопросы и задания:

1. Преступность как объект криминологического изучения.
2. Преступность как социальное системно-структурное явление.
3. Количественные показатели преступности.
4. Качественные показатели преступности.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №3. Причины преступности

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – основные концепции причин преступности; причины и условия преступности.

Уметь – выявлять и определять причинный комплекс преступности.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении причин преступности.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар

Теоретическая часть:

Система детерминант преступности

Детерминанты преступности – это явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений.

Преступность как сложное социальное явление обусловлена системой детерминант. В этой системе выделяются детерминанты, непосредственно (генетически) связанные с преступностью. Комплексы таких детерминант (причин) закономерно порождают следствие – преступность. Данный процесс, называемый причинностью, имеет характер взаимодействия между:

- а) отдельными детерминантами;
- б) причинами и следствием;
- в) причинами и условиями.

Условия могут способствовать совершению преступлений, препятствовать реализации преступных намерений или быть нейтральными по отношению к криминальному поведению.

Поскольку преступность имеет статистическую природу, причинность в криминологии имеет вероятностный характер. Это означает, что в каждом отдельном случае определенное явление не всегда вызывает решимость совершить преступление, но на массовом уровне выявляется закономерность, когда выбор криминального варианта становится правилом. Следовательно, детерминанты-причины с высокой вероятностью порождают преступность.

Причинные комплексы детерминант преступности имеют социально-психологическую природу. Непосредственные, ближайшие причины преступности коренятся в психологии масс. Не безработица и нищета выступают причинами преступности, а психологическое отношение к этим явлениям.

Причины преступности – это негативные социально-психологические явления, потому что положительное не может порождать отрицательное, добро не может быть причиной зла. С преступностью генетически связаны социально-психологические негативизмы, причем такая связь имеет как прямой, так и обратный характер. Иными словами, криминогенная социальная психология трансформируется в криминальную социальную психологию и испытывает на себе ее обратное воздействие.

Социально-психологические негативизмы различаются по степени криминогенности, интенсивности проявления. Но все они имеют одну природу с преступностью, которая заключается в нарушении нравственных законов бытия, в патологическом характере. Преступность – это последний предел, кумулятивный итог нравственных деформаций социального организма.

Негативные социально-психологические явления, порождающие преступность, – это ее субъективные детерминанты. К объективным детерминантам преступности относятся негативизмы социального порядка, явления социальной дезорганизации. Это различного рода противоречия, конфликты, имеющие политическое, экономическое, организационное, духовное, информационное, юридическое содержание, которые создают обстановку социальной несправедливости, безнаказанности, вседозволенности, психологической неустойчивости в обществе, продуктируют отрицательные социально-психологические явления. Безработица и нищета выступают именно такими объективными детерминантами преступности.

Наконец, следует выделить глобальные факторы преступности: деятельность транснациональных корпораций и иных структур, которые создают очаги напряженности в различных регионах мира и суверенных государствах, осуществляют идеологические и экономические диверсии, реализуют масштабные деструктивные проекты.

Причинные комплексы детерминант преступности развиваются по вектору управляемости: в последние два десятилетия они интенсивно теряют стохастичность и становятся все более целеустремленными. Развитие здесь осуществляется и по направлению от общего к частному, от глобального к региональному, а затем к индивидуальному.

Причинные комплексы детерминант преступности имеют пространственно-временную ориентацию. Их содержание включает в себя национально-этническое и культурное своеобразие населения, проживающего на данной территории, особенности региональной политики, наличие приграничных территорий и др. В отдельные периоды ведущими в причинных комплексах

становятся определенные обстоятельства, которые в других пространственно-временных координатах могут быть не столь заметны: главную роль играют иные факторы.

Причины преступности

В современных условиях нового российского капитализма ведущая роль в генезисе преступности принадлежит таким социально-психологическим явлениям, как стяжательство, депривация и безответственность (вседозволенность).

Стяжательство, корыстолюбие, сребролюбие, стремление к наживе в соответствии с христианской традицией издавна признавались особенно гибельными для человека. «Треклятый сын погибельный Иуда, еже за сребролюбие давится» – так было написано на шестикилограммовой медали, изготовленной для изменника Мазепы по повелению Петра I. Апостол Павел называл сребролюбие корнем всего злого в человеке (I Тим., 6:10). Оно порождает ненависть, гордость, зависть, хищения, разлучения, вражду, смущения, злопамятство, лицемерие, клевету, жестокость, малодушие и убийства.

С самого начала «перестройки» (середина 1980-х гг.) в России стало насаждаться мнение, что мерой всего являются деньги, материальное благополучие. Заметим, что это в целом соответствует марксизму, глубоко укоренившемуся в сознании россиян, главным постулатом которого было превосходство материального, экономического (базисного) над идеальным, психологическим (надстроенным). Законодатель начиная с 1991 г. последовательно стремился к тому, чтобы легализовать теневую экономику, а подпольного дельца сделать основным субъектом новых экономических отношений. В 1991 г. была исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, спекуляцию, снижены санкции норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил о валютных операциях, хищение в особо крупных размерах, взяточничество при отягчающих обстоятельствах, в 1993 г. декриминализирована уголовная ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками, в 1994 г. объявлена экономическая амнистия крупным расхитителям общенародной собственности.

В новых условиях наиболее быстро стали обогащаться лица, готовые нарушать моральные и правовые нормы. В результате слово «богатый» стало синонимом определений «успешный» и «умный». Богатство стало главным символом элитарности. Преувеличение собственной значимости, гипертрофированная самооценка – это та характерная черта новой российской элиты, которая бросается в глаза. Подобное головокружение от внезапно обретенного богатства особенно заметно на фоне низкой культуры представителей «нового поколения», хотя новым его следует называть условно; еще Ж. Б. Мольер высмеял аналогичный типаж в своем бессмертном произведении «Мещанин во дворянстве».

Характерно для «новых российских буржуа» и стремление к власти. Такая мотивация понятна, ибо давно известно, что власть открывает широкие возможности для обогащения. Однако прорыв к власти на основе подобной примитивной мотивации не сулит каких-либо созидательных результатов, а, напротив, способствует дальнейшей криминализации общественных отношений.

Средства массовой информации стали активно поднимать престиж «выгодных» профессий, ведь рыночные отношения имеют цель получения прибыли, неважно каким образом. Совершенно закономерно в их числе оказалась «профессия» проститутки. Публикации о «красивой» жизни «гетер перестройки» вкупе с известными художественными и документальными фильмами сделали им яркую рекламу.

Престижной стала «профессия» бандита, которую в течение нескольких лет старательно романтизировали журналисты, писатели и сценаристы. Это заметно укрепило и усилило криминогенное значение криминального профессионализма, расширив его социальную базу и создав ему благоприятные условия для легализации.

Создание класса собственников из числа воров и бандитов, теневых дельцов и казнокрадов, расхитителей и мошенников закономерно привело к росту преступности: общеуголовной, экономической, организованной. В стране возникли и укрепились криминальные рыночные отношения, где предметом купли-продажи является все вплоть до

отношений власти. В условиях такого рынка, где все ограничено только «ценой вопроса», коррупция является неизбежным итогом развития бюрократии.

Депривация (от лат. «берпуайо» – потеря, лишение) – состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами) или с общепринятым набором стандартов. Депривация – состояние, возникающее при явном расхождении между ожиданиями людей и возможностями их удовлетворения. Это состояние характеризуется разочарованием, недовольством, крушением надежд (frustrацией), которое может быть направлено как вовне (социальный протест), так и внутрь (невротизация личности).

Выделяют экономическую, социальную и психологическую депривацию.

Экономическая депривация проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе и ограниченного удовлетворения потребностей некоторых индивидов и групп. Степень экономической депривации оценивается по объективным и субъективным критериям. Индивид, по объективным критериям экономически вполне благополучный и даже пользующийся привилегиями, может тем не менее испытывать субъективное ощущение депривации. Социальная депривация объясняется практикой оценивать качества и способности некоторых индивидов и групп выше, чем других, выражая эту оценку в распределении таких социальных вознаграждений, как престиж, власть, высокий статус в обществе и соответствующие ему возможности участия в социальной жизни. Основания для такой неравной оценки могут быть самыми разными. В современном обществе молодых ценят выше, чем пожилых, а телеведущих – выше, чем ученых. Социальная депривация обычно дополняет экономическую: определяющее значение имеют представления людей о несправедливом характере распределения ценностей. Психологическая депривация в своей основе имеет аксиологическое ядро. Она возникает в результате образования у индивида или группы ценностного вакуума — отсутствия значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь. Обычной реакцией на психологическую депривацию является поиск новых ценностей, новой веры, смысла и цели существования. Личность, испытывающая состояние психологической депривации, как правило, наиболее восприимчива к новым идеологиям, мифологиям, религиям. Психическая депривация проявляется прежде всего в чувстве отчаяния, отчуждения, зависти, ненависти, озлобленности, мотивации «права» на собственную справедливость. Она нередко выливается в противоправные действия.

По своему характеру концепция депривации адекватна исследуемым явлениям. Она создавалась в теории политической конфликтологии, причем – что для нас не менее ценно – на базе проведения кросс-культурных и межэтнических исследований. Для настоящего положения России это имеет принципиальное значение: страна находится на переломе эпох. Мы являемся свидетелями социальной революции, осуществляющей «сверху». Эта революция характеризуется прежде всего изменением отношений в сфере труда и распределения. Происходит ломка не только общественных отношений, но и судеб.

Ожидания населения в сфере труда длительное время формировали советские идеология и практика. Во-первых, труд провозглашался необходимостью: «кто не работает, тот не ест». За уклонение от участия в общественно полезном труде существовала уголовная ответственность, а лица, виновные в тунеядстве, по судебному решению направлялись в специальные учреждения – воспитательно-трудовые профилактории. Во-вторых, труд признавался главным средством достижения успеха и продвижения вверх по социальной лестнице. Именно трудовые достижения, а не богатство пропагандировались в СССР. Герои, совершившие трудовые подвиги (Стаханов, Ангелина и др.), прославлялись за повышение производительности труда, стремление превзойти достижения в своей профессиональной деятельности. Никого не интересовало, имеет ли шахтер Стаханов или ткачиха Ангелина личный автомобиль или дачу. В-третьих, в соответствии с провозглашенной «диктатурой пролетариата» рабочий класс признавался гегемоном. Ему принадлежала ведущая роль в идеологемах КПСС. Рабочие династии показывали в кинофильмах, труд рабочего занимал центральное место в сюжетах многих художественных произведений. В-четвертых, права трудящихся были реально защищены государством, и действенную помощь в этом оказывали партийные органы и профсоюзные

организации. В-пятых, не было безработицы. В- шестых, уровень заработной платы был достаточно высоким.

Все это осталось в памяти целых поколений российских граждан, которые стали свидетелями разрушения производства, массовой безработицы и нищеты, криминального обогащения. Героизм честного труда сменился жаждой безудержного обогащения. Средства массовой информации сообщают не о трудовых достижениях, а о светских раутах. Престижно иметь много денег, при этом никакого значения не имеет, как эти деньги заработаны и заработаны ли они вообще.

Депривация порождается неверными целями социально-экономической политики, главной из которых является получение прибыли, а не удовлетворение нужд населения, а также формированием несправедливой системы распределения получаемых доходов, при которой богатые становятся богаче, а бедные – беднее.

Безответственность и вседозволенность занимают ведущее место среди причин преступности в современной России во многом вследствие осуществления экономических и социальных преобразований по криминальному вектору. Этого, надо сказать, и не скрывали представители первой демократической волны политиков и администраторов, которые поставили целью формирование нового социального слоя – класса собственников как опоры осуществляемых реформ. Очевидно, что создать такой класс в максимально сжатые сроки возможно только единственным путем – криминальным, смоделировав обстановку, в которой наибольшим успехом пользуются самые беспринципные, склонные к авантюрам участники. Поэтому многократно и широковещательно сообщалось о создании благоприятных условий для «первоначального накопления капитала». Именно поэтому в 1991-1995 гг. в стране стали активно строиться «пирамиды Понци». Наиболее известные из них – «МММ», «Русский дом Селенга», «Хопер-инвест» – имели филиалы во множестве городов страны, их рекламу распространяли каналы центрального телевидения, а число их вкладчиков исчислялось миллионами. Кроме них было множество других организаций, занимавшихся финансовым мошенничеством с использованием ненадлежащей рекламы.

Безответственность должностных лиц, представителей судебского корпуса, обусловленная наличием правовых иммунитетов, порождает коррупцию, которая в соответствии с законами социального заражения и подражания распространяется по вектору «сверху вниз» чрезвычайно быстрыми темпами.

Вседозволенность нарушителей общественного порядка и общественной безопасности, обусловленная низким качеством законов и плохой работы правоприменительных органов, порождает уличную преступность и массовые дорожно-транспортные происшествия, в том числе со смертельным исходом.

Вседозволенность имеет обоснование в исторической практике — в виде нигилизма в философии, в частности в Ницшеанстве.

Нигилизм (от лат. «*nihil*» – ничто) – учение и общественное движение XIX-XX вв., связанное с установкой на отрицание нравственных основ бытия и сопровождающееся пафосом негативизма. Российский нигилист как социально-исторический тип не только выбирает, по выражению А. А. Блока, сапоги вместо Шекспира, он отрицает все, что мешает его эгоизму. Нигилизм устраниет главное препятствие на своем пути к вседозволенности – Бога, ибо, как замечает Ф. М. Достоевский, «если Бога нет, то все дозволено».

По Ф. Ницше, который наиболее ярко выразил идеи нигилизма, в новом мире, где нет Бога, смешны и нелепы традиционные христианские представления о добре и зле. «Сверхчеловек» поднимается над религиозно-нравственными запретами. Они не существуют для него. Смысл жизни заключается в единственной цели – чтобы из массы человечества, ползающего по земле, время от времени возникал и вырастал сверхчеловек, а затем покидал массы и становился недоступным для них. Нигилизм не только предоставляет возможность сверхчеловеку совершать преступления, но также утверждает его право делать это без тени раскаяния, презрительно по отношению к жертве и обществу. Нигилизм провозглашает как свой собственный лозунг Мефистофеля: «Я дух, который отрицаю».

В настоящее время нигилизм, с одной стороны, воплощен в элитарной психологии, которая выводит элиту за рамки нравственной онтологии и юридических норм и утверждает ее право на «поступки», которые не могут оцениваться с общеправовых позиций. С другой – он представлен в социальной психологии людей, которые ориентированы исключительно на удовлетворение первичных потребностей, и их отличие от животных заключается в том, что животные удовлетворяют свои потребности менее изощренно и извращенно. В первом случае нигилизм порождает политическую и должностную преступность, во втором – массу бытовых правонарушений.

Активная криминогенная роль принадлежит правовому нигилизму. Это выражается не только в пренебрежительном отношении к закону, стремлении по возможности уклониться от выполнения правового предписания, но и в том, что условно можно назвать «диверсионным» правовым нигилизмом. Речь идет об активном участии представителей криминальной буржуазии в правотворческом процессе, создании законов, отвечающих прежде всего ее интересам, практике торпедирования конструктивных законопроектов, легализации лоббирования как инструмента объективизации собственных устремлений. Красноречивым примером этого является правовое обеспечение процесса приватизации, которое и привело к баснословному обогащению узкого круга лиц.

Нигилизм закономерно приводит к сознательному служению злу. Не случайно Ф. М. Достоевский назвал свое произведение, посвященное социальному-психологическому анализу нигилизма, «Бесы». Характерно, что прототипом одного главного героя «Бесов», П. Верховенского, выступил первый идеолог терроризма С. Г. Нечаев, а другого – Н. Ставрогина – ведущий теоретик русского анархизма М. А. Бакунин. Именно они стали соавторами знаменитого «Катехизиса революционера».

Явное служение злу получило идеологическое оформление в «Черной библии» Ш. Ла Вея (1968), а организационное – в создании сатанинских сект. Сатанизм изначально криминогенен, это откровенная пропаганда криминального поведения, призыв к преступности как универсальной жизненной стратегии. Человеконенавистничество, злоба, лживость сатанизма выражаются в его установках проклятия, смиренных и праведников, прославления насилия, осквернения всего доброго, повторства низменным инстинктам и влечениям, увеличения мести в 4-100 раз (вплоть до убийства) относительно величины обиды, нанесенной адепту сатанизма. Учитывая, что в России, по данным МВД, насчитывается несколько тысяч членов сатанинских сект, а диапазон их криминальной активности широк (ритуальные убийства, убийства из мести, вандализм, повреждение памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения, умыщленные поджоги, хулиганство, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и др.), сатанизм является непосредственной причиной преступности.

Причинами преступности выступают идеология терроризма, экстремизма и ксенофобии. Терроризм, как гласит легальное определение, это идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Терроризм, в основе которого находится стремление посеять страх, ужас, предполагает крайние, изощренные формы насилия, целеустремленную преступную деятельность.

Экстремизм – это идеология ненависти и вражды, выражаяющая приверженность определенных субъектов (лиц, групп, организаций и др.) к крайним взглядам, позициям и мерам в различных сферах социальной деятельности: общественного сознания, общественной психологии, морали, политики, межэтнических и межрелигиозных отношений.

Ксенофобия выражает неприязнь, ненависть к другим народам, нациям, этническим группам.

Идеология терроризма и экстремизма не только преступны сами по себе (ст. 2052 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280' «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на

нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ) – они связаны с запрещенной уголовным законом деятельностью. Это совершение террористического акта (ст. 205), содействие террористической деятельности (ст. 2051), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 2053), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 2054), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 2055), несообщение о преступлении террористической направленности (ст. 2056), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220), хищение либо вымогательство ядерных материалов либо радиоактивных веществ (ст. 221), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), организация экстремистского сообщества (ст. 2821), организация деятельности экстремистской организации (ст. 2822), финансирование экстремистской деятельности (ст. 2823), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Идеология терроризма и экстремизма находится в основе политики геноцида, они порождают убийства, массовые беспорядки, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением, другие преступления.

Ксенофобия проявляется в таких негативизмах социальной психологии, как кавказофobia, исламофobia, антисемитизм, русофobia, которые, являясь конкретными проявлениями современного расизма, разжигают межгосударственную и межнациональную рознь, способствуют развязыванию агрессивных войн, порождают групповые хулиганства, истязания граждан, причинение им телесных повреждений, смерти.

Основной причиной преступности является безнравственность, которая в последние годы приобрела заведомо нарочитый, явный характер, который граничит с бесстыдством. Безнравственные политики поддерживают любые проекты, разрушающие государственность и способствующие криминализации населения страны; безнравственные бизнесмены придумывают изощренные схемы завладения чужой собственностью; безнравственные представители правоохранительных органов организуют провокации, подбрасывая гражданам наркотики и оружие, совершенствуя показатели «борьбы» с преступностью.

К причинам преступности следует отнести пьянство, алкоголизм, наркоманию как социально-психологические явления, фиксирующие психическую слабость личности, стремление уклониться от жизненных трудностей, иллюзорную идеологию сиюминутного гедонизма, неравноценного обмена жизни на «кайф». Пьянство, алкоголизм, наркомания — это именно причины, а не «фоновые» явления преступности, потому что они порождают основную массу «пьяной» – бытовой и уличной – преступности. Пристрастие к пьянству и наркомании мотивирует совершение корыстных преступлений. В семьях алкоголиков и наркоманов создаются благоприятные условия для криминогенной смены поколений. Наконец, лица, находящиеся в состоянии опьянения, становятся легкими жертвами преступных действий.

С развитием игорного бизнеса в России обратила на себя внимание активность проявления такой причины преступности, как лудо-мания (от лат. «1ибиз» – игра), хотя патогенный характер этой всепоглощающей страсти хорошо показан еще Ф. М. Достоевским в его романе «Игрок». Лудомания, кроме непосредственных криминогенных последствий, в частности совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений с целью получения средств для продолжения игры, обладает отдаленным криминологическим эхом. Человек, подверженный лудомании, становится асоциальной личностью, выпадающей из социальных связей и поэтому обладающей повышенной криминогенностью.

Годы реформ явили в России феномен массового асоциального сознания. Его носителями являются огромные отряды бомжей и безработных. Часть из них – бывшие инженеры и научные сотрудники, не нашедшие места в рыночной экономике. В этот отряд вливаются их потомки, лица, попавшие в психическую зависимость от алкоголя и наркотиков. Кроме того, носителями массового асоциального сознания выступают «неформальные» группы подростков и молодежи, любимым напитком которых является пиво, а родным языком — ограниченный набор нецензурных выражений. Массовому подростковому асоциальному сознанию присущи агрессивность, жестокость, доходящая до садизма, мстительность, зависть, стремление обидеть слабого, незащищенного, немотивированность правонарушающего поведения.

Криминогенность массового асоциального сознания имеет ситуационный характер, который активизируется при возникновении благоприятных обстоятельств — объективных детерминант преступности.

Объективные детерминанты преступности

Социальная дезорганизация, определяющая развитие негативизмов массовой психологии, получила выражение прежде всего в разрушении производства.

Избранный Правительством России в конце 1991 г. «шоковый» вариант реформ в сочетании с кризисными явлениями в экономике привел к невиданному спаду промышленного и аграрного производства и тяжелым социальным последствиям. К их числу прежде всего относятся:

- разрушение и гибель ряда предприятий наиболее передовых отраслей, обеспечивавших технологическое развитие и независимость страны;
- резкое снижение продуктивности сельского хозяйства;
- утрата целого ряда социальных завоеваний, которые капиталистический мир активно перенимал у Советского государства;
- глубокий упадок отечественной науки, культуры, образования и здравоохранения и, как следствие, серьезная духовная деградация общества;
- социальное расслоение в обществе, концентрация большей части общественных богатств в руках незначительного меньшинства;
- общее снижение заработной платы по отношению к реальной стоимости жизни;
- увеличение числа людей, живущих за чертой бедности;
- неуправляемый рост безработицы, сокращение числа рабочих мест, на которых существуют приемлемые условия труда и оплаты;
- ослабление гарантий личной безопасности людей вследствие криминализации общества, ухудшения экологической ситуации, роста производственного и транспортного травматизма, аварий и катастроф на производстве;
- сокращение доступа трудящихся к благам культуры;
- падение престижа честного труда, образования и квалификации.

Каждое из указанных последствий является криминогенным. Так, безработица, бедность, нищета порождают депривацию, пьянство, алкоголизм, ощущение ненужности, выброшенности из общества, которые выступают непосредственными причинами преступности. Одновременно идет процесс криминализации образа жизни, навязанный новыми условиями, обусловленный необходимостью физического выживания. Этот процесс труднообратимый. В стране сложился класс пауперов – людей, не имеющих ни желаний, ни возможностей заниматься чем-нибудь полезным. Даже если сейчас создать достаточное количество хорошо оплачиваемых рабочих вакансий, многие трудоспособные лица заполнять эти места не будут вследствие социально-нравственной деградации. Требуются целенаправленные усилия по их духовной и физической реабилитации.

Создание достаточного количества хорошо оплачиваемых рабочих мест представляет собой самостоятельную проблему, которая вряд ли будет решена в обозримой перспективе.

Бедность в России специалисты называют «парадоксальной», потому что немалую часть малоимущих у нас составляют люди работающие, и не просто работающие, а занятые квалифицированным трудом: учителя, врачи, квалифицированные промышленные рабочие и др.

Эти люди состоят в штате организации или предприятия, имеют полную ставку, но труд их оплачивается так плохо, что денег не хватает на обеспечение пристойного существования. При этом найти другую работу им по разным причинам не удается. Практически все эксперты согласны с тем, что проблема работающих бедных – одна из самых актуальных в нашей стране. Рядовые граждане тоже считают ненормальной ситуацию, когда работающий человек не может содержать себя и семью. В качестве образца приводится жизнь на Западе, где на любой работе можно получать достаточно, чтобы не чувствовать себя ущемленным. На фоне таких примеров положение квалифицированных работников в нашей стране воспринимается как явно несправедливое, особенно нетерпимое.

Здесь возникает немало «щепочек детерминации» преступного поведения. Пример одной из них: собственник мясоперерабатывающего завода недоплачивает своим работникам, они в процессе производства мясных изделий фальсифицируют продукцию, создавая излишки, которые затем похищают. Пример другой криминологической «щепочки детерминации»: государство платит символическую заработную плату, которую работник восполняет различного рода действиями, обращенными к третьему лицу (просителю, клиенту и проч.), мотивируя его к взяткодательству.

По оценке экспертов, в сопоставимых ценах средняя заработка в России не достигла уровня «советской». А на услуги, на продукты питания и товары длительного пользования установлены мировые цены. Бензин уже стоит дороже, чем в США, а заработка в десятки, а по некоторым профессиям – в сотни раз меньше. При этом на один доллар заработной платы российский работник создает в три раза больше ВВП, чем американец.

Объективной детерминантой преступности выступает безработица – социально-экономическое явление, когда часть трудоспособного населения не может применить свою рабочую силу. Безработица выражает разрыв между числом занятых и количеством желающих работать.

Выделяют естественную и вынужденную безработицу. К естественной относят фрикционную, институциональную и добровольную, к вынужденной – технологическую, структурную, скрытую и региональную.

Естественная безработица вызвана межотраслевыми и межорганизационными перемещениями рабочей силы. Фрикционная безработица порождена времененным отсутствием занятости в период перехода трудящегося с одного предприятия на другое. Институциональная безработица тесно связана с институтами рабочей силы, введением гарантированного минимума заработной платы и т. д., добровольная обусловлена наличием среди трудоспособного населения лиц, не желающих работать.

Вынужденная безработица определяется недостаточной гибкостью трудовых отношений, просчетами в управлении трудовыми ресурсами. Технологическая безработица вызывается высокими темпами научно-технического прогресса, которые сказываются на уменьшении числа занятых в трудовом процессе. Структурная безработица – среди тех, чьи профессии устарели, – возникает в ситуациях, когда происходят масштабные преобразования в экономике, отсутствует спрос на данный труд в той или иной сфере трудовой деятельности. Скрытая безработица обусловлена неэффективным использованием работников на предприятии. Она опасна переходом в открытую безработицу в связи с сокращением возможностей гарантирования постоянной занятости. Региональная безработица формируется под воздействием комплекса исторических, демографических, миграционных и социально-психологических факторов.

Рынок труда в России за последние 15 лет испытывает на себе мощное воздействие экономических преобразований, проявлением которых являются высокий уровень скрытой безработицы, разрыв связи между трудовым вкладом работника и его доходами, задержки по выплате заработной платы и т. д. Формирование и функционирование рынка труда происходит в условиях устойчивого спада производства и нарастания напряженности на рынке труда.

Потеря человеком работы в России воспринимается нередко как жизненная катастрофа. Это в особенности относится к тем поколениям, у которых в памяти еще свежи воспоминания, когда заводы и фабрики работали в три смены, у проходных предприятий постоянно вывешивали объявления, начинающиеся словами: «Требуются рабочие следующих специальностей...»,

заработная плата рабочего была выше заработной платы инженера и никогда и нигде не было задержек с ее выплатой.

Криминологами давно установлено, что определенные диспропорции социальной структуры порождают обстоятельства, при которых нарушения правовых норм представляют собой «естественный» ответ на возникающую ситуацию. В этих условиях безработица становится фактором вынужденной криминализации. Она вызывает стремление восстановить социальную справедливость.

Аналогичную мотивацию вызывает и резкая дифференциация населения по доходам. В связи с этим уместно обратиться к мнению выдающегося российского экономиста Д. С. Львова (1930-2007). Выступая в начале 2006 г. на XIV Рождественских чтениях, он сказал: «У нас, по существу, сегодня две России. Богатая Россия, которая живет сегодня по западным образцам, которая создала себе замкнутый контур в образовании своих детей, которая образовала некоторую своеобразную систему: офис, переезд с охраной в загородную или любую другую резиденцию, частные школы, частные университеты – желательно за рубежом, а потом и выезд за рубеж. И эта малая часть России – 15-17% – сегодня имеет 92% доходов от собственности России. Вы вдумайтесь, меньше 20% населения России сегодня аккумулировали в своих руках 92% доходов от собственности. Значит, на долю 80% остальной, т.е. основной России, приходится лишь 8%.

Посмотрим, что за этим стоит, давайте посмотрим данные о распределении подушевых денежных доходов. Для этого мы не должны просто, как делаем сейчас, смотреть на то, как меняются, скажем, доходы средних наших граждан. Давайте посмотрим по отдельным, называемым в науке квантильными, 20-процентным группам. Разделим все население России на пять таких групп.

Первые 20% – это позор России – население, которое живет ниже нижайшего жизненного минимума. Это бомжи, это действительно социальное дно нашей России. За 10 последних лет доля доходов этой самой нишей группы граждан сократилась, заметьте, в два раза.

Следующие 20% – это тоже низкий жизненный уровень, чрезвычайно низкий. Итого, мы наберем уже 40%. За 10 последних лет доля доходов этой второй 20-процентной группы сократилась в полтора раза.

Третий 20% – их общие денежные доходы сократились на одну треть.

Четвертая группа, которая могла бы претендовать на название так называемого среднего класса России, – здесь доля доходов тоже сократилась на 15-17%.

Заметьте, только одна, последняя 20-процентная группа наиболее состоятельного населения за 10 последних лет увеличила свои денежные доходы в полтора раза.

Но тогда становится понятно, что все реформы, которые мы проводим, направлены прежде всего на поддержание уровня жизни наиболее богатых людей. Что это значит? Это значит, что мы создали своими руками, позволили власти это сделать... создать механизм в России самовоспроизводящейся бедности.

Как понять этот механизм? Если сегодня мы повысим заработную плату или денежные доходы первых трех групп населения, о которых я говорил, т.е. 60% наиболее нуждающегося населения России, то пятая, последняя, наиболее богатая группа откликнется на один рубль прироста восемью рублями прироста своих доходов. На это работает вся налоговая система, на это работает наша система управления».

Такой механизм неизбежно порождает утрату веры в будущее у многих граждан, психологическую депривацию, апатию и агрессию. Характерно, что по уровню самоубийств и убийств Россия занимает довольно высокое место в мире. К тому же следует учесть и явно выраженную тенденцию «латентного самоубийства», выраженную в массовом потреблении алкогольных суррогатов: в 2016 г. более 70 жителей Иркутской области погибли, выпив средство для ванн с ароматом боярышника.

Существенный вклад в действие этого механизма внесла криминальная приватизация, в результате которой за бесценок были присвоены огромные богатства страны, создававшиеся напряженным трудом нескольких поколений. На ее криминальный характер указывает то, что она сопровождалась вспышкой насилия, включая наемные убийства, а также имплантацией

рэкета в ткань экономических отношений. Криминальная приватизация в значительной степени спровоцировала волну рейдерства (захвата чужого бизнеса с необоснованным использованием юридических норм и институтов, извращающих их сущность).

В связи с этим особо заметно криминогенное значение недостатков правового регулирования, которые охватывают широкий круг явлений: от юридических пробелов до злоупотребления правом. Правовые механизмы стали не только средством достижения поставленных целей, но и объектом управления со стороны лиц с криминальным сознанием. Различные структуры, в том числе представляющие корпоративные интересы, лоббируют принятие «нужных» законов со значительным криминогенным потенциалом. Следует учесть также неэффективность либеральной уголовной политики, которая создает оптимальные условия для продолжения преступной профессиональной карьеры; слабую работу правоохранительных органов, обусловленную рядом объективных и субъективных факторов; иные обстоятельства, снижающие регулятивный потенциал права.

Огромным криминогенным эффектом обладает коррупция, встроенная в механизм принятия управляемых решений. Это неизбежно происходит, когда рыночные отношения вторгаются в сферу управляемой деятельности. Поскольку в рыночных условиях товаром является все, что продается, а важные управляемые решения имеют цену, то они закономерно становятся предметом торга. Возникают коррупционные сети, формируются политические бизнес-команды, созданные на основе личной преданности лидеру и участия в коррупционной деятельности по критерию различия «свой-чужой».

Мощным криминогенным фактором выступает пропаганда в СМИ культа насилия и жестокости. Несмотря на то что 7 июня 2005 г. руководители ведущих российских телеканалов подписали Хартию телевещателей «Против насилия и жестокости», насилия на телезрекранах меньше не стало. Психологическими исследованиями установлено, что просмотр фильмов, содержащих сцены насилия, имеет тенденцию значительно повышать ситуативные агрессивность, раздражительность и тревожность, особенно у детей. Медианасилие делает детей нечувствительными к насилию. Чем больше ребенок смотрит сцен насилия, тем более положительную установку на агрессивное поведение он принимает. Родители детей, увлекающихся фильмами и передачами, содержащими большое количество сцен насилия, демонстрируют высокие агрессивность, раздражительность и враждебность, а также сами предпочитают смотреть подобные фильмы и передачи. Повышенная агрессивность детей весьма часто сочетается с повышенными агрессивностью, раздражительностью и негативизмом их родителей. Все это получает выражение в случаях жестоких убийств, нападений подростков и молодых людей на стариков и малолетних детей, групповых истязаний бомжей, проникновения садизма в общеобразовательные учреждения.

Большим криминогенным потенциалом обладает политика нравственного растления, осуществляемая СМИ. Низкопробные сериалы и реалити-шоу, патологический интерес к сексу иовым извращениям, широкое использование жаргонных слов и выражений, смакование жизни олигархов и «звезд» с их вызывающим цинизмом, низким культурным уровнем, фанатичным потребительством, сексуальной распущенностью, а подчас и склонностью к наркотикам – все это формирует криминальное и асоциальное массовое сознание, в котором нет места долгу, ответственности, порядочности, целомудрию, скромности, стыдливости, а есть примитивный гедонизм, стремление достичь успеха любой ценой.

В ряду объективных детерминант преступности особое место занимает манипулирование массовым поведением с использованием воздействия на подсознание людей.

Современные пособия по психологии рекламы учат, что скрытая реклама реализуется в суггестивных психотехнологиях и получает выражение в различных подходах.

Во-первых, это психоаналитические подходы. Психоанализ внес в рекламу два положения:

- товар должен быть привлекательным подсознательно;
- основа привлекательности товара – сексуальность в широком смысле.

Российские рекламопроизводители и рекламораспространители настолько старательно следуют этим двум положениям, что некоторые виды рекламы (например, телевизионная) уже

давно стали преимущественно эротическими. Что же касается законодателя, то он далек от понимания того, что навязчивая сексуальность рекламы является формой скрытого воздействия на психику потребителя, и не принимает меры к реализации им же сформулированных запретов.

Во-вторых, это гипнотический подход. Существует множество техник наведения трансового состояния, используемых в рекламном деле:

- показ трансового поведения, готового поведенческого образца, как надо реагировать на внушение;
- наведение транса через перегрузку сознания – показ двух одновременно говорящих персонажей, быстрое хаотичное чередование картинок в кадре и в сочетании с быстрой речью и т. п.;
- техника рассеивания – выделение ключевых слов в рекламном сообщении;
- персеверация – многократное повторение одинаковых сообщений в одном или нескольких средствах массовой информации;
- наведение транса через искусственные и несуществующие слова и др.

В-третьих, скрытая реклама реализуется через технику эриксоновского гипноза, суть которого состоит в том, что в нем практически не отдают приказов, просто что-то комментируют, о чем-то спрашивают, советуются с партнером по общению. Вместе с тем все применяемые речевые стратегии позволяют получить результат (приказ выполняется) и не получать сознательного сопротивления приказу.

В-четвертых, скрытая реклама реализуется с использованием нейролингвистического программирования.

Компьютерная техника позволяет использовать суггестивные приемы рекламного воздействия в комплексе, добиваясь нужного сочетания звука, цвета, слов, темпа и проч., существенно повышает эффективность скрытой рекламы.

Сопоставляя эту информацию с рекламной действительностью, можно констатировать, что на потребителя ежедневно обрушивается поток скрытой рекламы, которая имеет противоправный характер. В итоге сознание населения подвергается зомбированию, что лишает людей самостоятельности, критичности, психологической независимости. Они становятся невротичными, склонными к различным фобиям и депрессиям, повышенно внушаемыми по отношению к средствам массовой информации.

Манипулирование создает угрозу информационной безопасности населения. Манипулирование угрожает экономической безопасности граждан, что выражается в широком распространении мошенничества в предпринимательской деятельности; развитии инфраструктуры, производящей и реализующей фальсифицированные товары потребления; низком уровне информированности населения о защите своих законных прав. Манипулирование нередко посягает на религиозную безопасность личности и общества, когда людей вовлекают в тоталитарные секты и превращают их в послушные орудия лидера религиозного объединения. Оно также угрожает конституционным основам государства, когда результаты выборов фальсифицируются и власть может оказаться в руках бесчестных и коррумпированных политиков.

Важным условием формирования манипулируемого сознания является пропаганда оккультизма, что видно из внедрения в обыденную жизненную практику астрологических прогнозов, в навязывании населению всего земного шара «Гарри Поттера», в тиражировании фильмов и мультипликаций, главными героями которых являются колдуны и монстры, в организации оккультно-мистических передач («Битва экстрасенсов»), в создании журналов для детей со специфическим названием («Ведьма») и соответствующим содержанием и т. п. Все это напоминает проект «МК-ультра», осуществлявшийся во второй половине XX в. под руководством ЦРУ и направленный на «промывание мозгов»: не просто оказать влияние на человека, а кардинально перестроить его образ мыслей.

Вопросы и задания:

1. Основные концепции причин преступности.
2. Понятие детерминации и причинности в криминологии.
3. Общесоциальные детерминанты преступности.

4. Микросредовые детерминанты преступного поведения.
5. Детерминанты конкретного преступления.
6. Механизм индивидуального преступного поведения.
7. Роль потерпевшего в возникновении криминогенной ситуации.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №4. Личность преступника

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – основные характеристики личности преступника.

Уметь – давать характеристику личности преступника.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении личности преступника.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар

Теоретическая часть:

Понятие личности преступника

Личность преступника – это совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, мера социальной патологии в человеке.

Личность преступника – это социальный, а не биологический тип. От личности непреступника она отличается не физиологическими, не биологическими, а нравственно-психологическими и социологическими признаками. Вопреки утверждению, что «нет личности преступника, потому что нет личности непреступника», в мире жили, живут и будут жить праведники и злодеи. Спутать их невозможно.

В Библии показан преступник Каин, который совершил убийство своего брата Авеля из зависти, потому что принял Бог дар Авеля, а дар Каина не принял. Бог, прозревающий глубины сердца человека, видел истинные мотивы дароприношения братьев. У Авеля мотивы были чистосердечные, Каин же просто совершил ритуал, забыв, что Богу нужна любовь, а не жертва. Даже убив своего брата, Каин не ужаснулся содеянному. На прямой вопрос: «Где Авель, брат твой?», заданный Богом, чтобы дать ему возможность покаяться, он цинично ответил: «Не знаю, разве я сторож брату своему?» (Быт., 4:3-9). Но пытаться обмануть Бога может только человек с окончательно помраченным рассудком и извращенным нравственным чувством.

В образе Каина воплощены люди гордые и самонадеянные, жадные и злобные, лживые и завистливые, люди мертвой религиозности, которые, внешне соблюдая ритуалы, стоя со свечкой в храме, не стремятся к порядочности и благочестию. Преступление – закономерный итог «каинова сознания».

Другой библейский образ – праведный Иов Многострадальный прошел тяжкий путь богооставленности и скорбей. Но он сохранил надежду и упование на Бога, внутреннюю чистоту, смирение и кротость. «Не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи» (Иов., 27:4). «Праведник указывает ближнему своему путь, а путь нечестивых вводит их в заблуждение» (Притч., 12:26).

Полна примеров праведной, достойной подражания жизни новейшая история России. Всем известны подвиги Александра Матросова и Алексея Каширина, отдавших свои жизни «за други своя». Следует назвать святителя Луку (В. Ф. Войно-Ясенецкого), известного хирурга-архиепископа, который всей своей жизнью показал и доказал, что такая нравственная жизнь мужественного человека. И таких примеров можно привести тысячи.

Однако история представляет также обширную галерею преступников: от Герострата, поджегшего храм Артемиды – одно из семи чудес света, до садиста Чикатило, с 1970 по 1990 г. убившего 53 человека: 21 мальчика в возрасте от 7 до 16 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет и 18 девушек и женщин.

Определенно можно сказать, что некоторые люди не совершают преступления при наличии самых кriminогенных условий (в настоящее время такие условия создаются «при испытании властью»). Другие, напротив, сами создают кrimиногенную обстановку, для того чтобы продолжать преступную деятельность. Очевидно, что представителей первого типа (непреступников) меньше, чем второго (преступников), однако качественное своеобразие каждого из них налицо. Первый тип никогда не растворится во втором.

Основная масса людей находится между этими полюсами; они являются потенциальными преступниками (или праведниками). Движение в сторону отрицательного полюса («полюса зла») повышает вероятность совершения преступления, а движение в сторону положительного полюса («полюса добра») понижает такую вероятность. Начало движению задается признанием или отрицанием объективности (онтологичности) нравственных законов.

С философской точки зрения личность преступника выражена намеренным выведением себя за нравственные законы бытия, в «праве на беззаконие», в личном антропоцентризме, где центром мироздания становится собственное «я».

С религиозной точки зрения преступник – несвободный человек, раб греха. Грех человека искаляет его физическую природу, изменяет его внешность, губит его душу и уничижает его дух. Через грех человечество в глубине своей свободной воли восстало против Творца, одарившего человека всеми благами и важнейшим из них – образом и подобием Божиим. Грех порождает зло, а зло порождает страдание. Великие подвижники прошлого (св. Иоанн Кронштадтский, св. Силуан Афонский) отмечали, что любой грех имеет не только индивидуальные, но и космические последствия. «Грех совершается в таинственной глубине человеческого духа, но последствия его поражают всего человека. Грех совершенный отразится на душевном и физическом состоянии человека; он отразится на внешности его; он отразится на судьбе самого творящего грех; он выйдет неизбежно за пределы его индивидуальной жизни и отяготит злом жизнь всего человечества, а следовательно, отразится на судьбе всего мира».

С позиции социологии личность преступника – это положение человека в системе криминальных отношений, его социальные роли, связанные с совершением преступления, включенность в социальные группы.

В психологическом аспекте личность преступника – совокупность психических свойств, проявляющихся в характере совершаемого преступления и особенностях преступной деятельности.

Криминологическое понятие интегрирует в себе все названные подходы.

Следует различать понятия «личность преступника», «субъект преступления» и «общественно опасная личность». Различия между ними приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Понятие «личность преступника» и смежные понятия

Категория	Субъект преступления	Личность преступника	Общественно опасная личность
Определение	Физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности	Совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления	Совокупность свойств, повышающих вероятность совершения преступления
Подход	Нормативный	Ретроспективный	Перспективный
Значение	Ответственность	Генезис	Предупреждение

Личность преступника изучается для того, чтобы установить субъективные причины преступления. Данная дефиниция – это теоретическая модель, позволяющая целенаправленно изучать особенности лиц, совершающих преступления. Именно такому подходу соответствует выделение понятия личности преступника на трех уровнях:

- 1) индивидуальном (личность конкретного преступника);
- 2) особенном (личность преступников, совершающих преступления определенного вида или группы, например, личность вора или мошенника);
- 3) общем (личность преступника, выражающая типичные черты всех лиц, виновно совершающих преступные посягательства).

Понятие субъекта преступления служит решению задач уголовной ответственности. Его значение для криминологического учения о личности преступника состоит в формализации содержания искомого определения. Криминологический взгляд сконцентрирован на изучении субъекта, достигшего установленного уголовным законом возраста, виновно совершившего преступление. Лицо, невиновно совершившее общественно опасное посягательство, или малолетний правонарушитель представляет интерес для психиатрии, педагогики или девиантологии (теории отклоняющегося поведения).

Понятие общественно опасной (криминогенной) личности отвечает задачам предупреждения преступлений. Криминогенная личность характеризуется повышенной вероятностью совершения преступления в силу определенных социологических и нравственно-психологических признаков. Так, у наркомана или педофила такая вероятность, очевидно, является повышенной, как и у члена сатанинской секты или группы национал-экстремистов.

Личность преступника изучается для того, чтобы устанавливать криминогенные качества, характеризовать их, дифференцировать, оценивать и предлагать возможности по их устраниению, нейтрализации и блокированию. В этом заключается связь понятий личности преступника и общественно опасной личности.

Понятие личности преступника, являясь теоретической моделью, статично. Динамику ему придает понятие преступной личности, которое представляет личность преступника в реальной жизни.

Структура личности преступника

Структура личности преступника определяется подходами к ее изучению, среди которых выделяются два: интериндивидуальный (социологический) и интраперсональный (психологический).

Социологический подход характеризует социально-ролевой статус личности (на уровне общего, особенного или единичного). Поскольку любая социальная роль – это заданный обществом образ поведения, совокупность требований, предъявляемых индивиду, а также действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус (положение) в социальной системе, то она имеет, во-первых, объясняющее значение. Иными словами, определенный статус помогает понять и объяснить особенности преступного поведения и поведение преступника. Во-вторых, социально-ролевой статус имеет прогностическое значение, потому что социальная роль может быть оценена с точки зрения криминогенности (она более или менее криминогенна). В-третьих, социально-ролевому статусу придается социализирующее значение, так как нормы и типы поведения усваиваются через обучение ролям. Как известно,

статус и роль – это две стороны одного феномена: если статус является совокупностью прав, привилегий и обязанностей, то роль – действием в рамках этой совокупности прав и обязанностей. Социальная роль состоит из ролевого ожидания (экспектации) и исполнения этой роли (игры). Социальные роли могут быть институционализированными (например, связанные с институтом брака и семьи) и конвенциональными (содержание которых определяется формализованными и неформализованными соглашениями).

С позиций социологического подхода в структуре личности преступника в российской криминологии обычно выделяются две подструктуры: социально-демографическая и правовая.

К социально-демографическим характеристикам личности относятся пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, гражданство, национальность, место жительства, жилищно-бытовые условия.

Правовые признаки личности преступника включают: совершение административных правонарушений, наличие прошлых судимостей, их последовательность и взаимосвязь, квалификацию совершенных преступлений, индивидуальный или групповой характер посягательств, роль при совершении групповых преступлений, взаимоотношения с потерпевшим, характер вины, состояние в момент совершения преступления, поведение после совершения преступления.

Каждая из выделенных групп имеет отношение к типичной социальной роли (студента, безработного, наркомана и др.), которая характеризуется определенной криминальной активностью и игровыми характеристиками, которые помогают понять особенности преступного поведения и закономерности привлечения к уголовной ответственности. Так, отсутствие постоянного источника дохода связано не только с выбором противоправных способов выживания, но и с фактическим снижением уровня правовой защищенности. Отсюда понятно преобладание лиц, не имеющих постоянного источника дохода, среди выявленных преступников.

С криминологической точки зрения социально-демографические и правовые признаки личности преступника целесообразно дополнить межличностной характеристикой: его отношение к криминальной среде и положение в ней, статус в формальных и неформальных группах (уважаемый, пренебрегаемый, зависимый и т. п.), масштаб социальных ролей, их социальный уровень и степень признания, усилия, затраченные на их получение. В связи с этим внимательного анализа заслуживают специальные умения и навыки, степень криминального профессионализма.

В российской криминологии выделяется еще одна подструктура личности преступника: нравственно-психологическая. Она, в свою очередь, дифференцируется на нравственные и психологические признаки. Нравственные признаки личности преступника характеризуются отношением к социальным ценностям (жизни и смерти, Родине, религии, работе, семье, детям, к окружающим, социальным нормам и проч.). Фиксация этих отношений у преступника позволяет выявить его установки, взгляды, ценностные ориентации, мировоззрение. Особо важное криминологическое значение имеет отношение преступника к правовым ценностям, на основании изучения которого определяются дефекты правосознания, отношение к совершенным преступлениям (бравирует, гордится, раскаивается и др.), криминальной карьере и себе, в результате чего выясняется самооценка.

В христианской антропологии большое значение придается такому нравственному качеству, как совесть, которая понимается как наличие в человеке гласа Божьего, как проявление в нем образа Бога. Ф. М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» показывает, как он ужас и отчаяние испытывает после убийства старухи-процентщицы и ее сестры бывший студент Раскольников. Он, готовивший план совершения преступления, продумавший детали убийства, уверившийся в его неизбежности, вдруг испытывает глубочайшее отвращение к тому, что он совершил, отвращение до такой степени, что избавляется от похищенных после убийства ценностей, из-за которых было задумано и осуществлено само убийство. Раскольников, написавший статью о «праве на убийство» со стороны «передовых», «необыкновенных» людей, начинает отчетливо понимать, что закон совести никто не может отменить. Ему не стало жаль убитую старуху, напротив, он возненавидел ее еще больше за то, что ее убийство доказало ему,

что он «тварь дрожащая», как и любой человек, в котором не выжжены до конца начала совести. Нравственные мучения являются закономерным итогом психологии преступника, если в нем не уничтожены человеческие начала.

Психологические признаки характеризуются интеллектуальными, эмоциональными и волевыми свойствами, темпераментом, характером, психическим здоровьем, способностями. Так, в отечественной психологии (по В. С. Мерлину) в структуре темперамента различаются:

- экстраверсия – зависимость психической деятельности от наличной объективной ситуации;
- тревожность – предрасположение к реакции избегания в ожидании угрожающей ситуации;
- реактивность – интенсивность реакции в ответ на стимул;
- импульсивность – скорость, с которой эмоция становится побудительной силой действия;
- эмоциональная устойчивость – способность к контролю эмоций;
- эмоциональная возбудимость – интенсивность эмоциональных переживаний; активность как поведение, направленное на определенные цели;
- ригидность – неспособность корректировать программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации.

С криминологической точки зрения представляет интерес разработанное психологом А.Е. Личко учение об акцентуации характера – чрезмерном усилении отдельных его черт, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психологии и поведении человека, граничащие с патологией.

Выдающийся русский психолог К.К. Платонов выделял в ряду способностей (таких психических качеств, благодаря которым человек сравнительно легко приобретает знания, умения и навыки и успешно занимается какой-либо деятельностью) способности криминальные.

Рассматривая интеллектуальные, эмоциональные и волевые признаки преступников, важно устанавливать качества этих признаков. Так, ум может быть хитрым, изворотливым, коварным, направленным на обман окружающих, использование их недостатков и слабостей, манипулирование поведением других людей, организацию интриг, наговоров, клеветы. Эмоции у преступников нередко выражаются в агрессивности, гневливости, раздражительности, насмешливости, глумливости или, напротив, в бесчувственности, циничности, отсутствии стыдливости, бессовестности. Не случайно лицемеров и лжецов называют сожженными в совести своей (1 Тим., 4:2). В связи с этим существенной характеристикой личности преступника является то, раскаивается ли он в содеянном преступлении. Воля преступника может быть злой до такой степени, что любое препятствие на пути удовлетворения своих желаний воспринимается как бунт против него, который следует подавить любыми средствами. Последним пределом развития злой воли является превращение человека в существо, одержимое стремлением убийств (маньяка), человекахищника.

Характеристики личности преступника во многом определяются криминальной средой. Криминальная среда особенно избирательна по отношению к тем личностным качествам, которые помогают выжить в агрессивной обстановке. По материалам опроса практических работников, в среде преступников выдвижению в лидеры способствуют качества, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Качества личности, способствующие выдвижению в лидеры, %

Качества	Частота ответов
Чувство собственного достоинства	72,2
Наличие криминального опыта	62,7
Верность данному слову	56,3
Умение подчинить себе других, организаторские способности	48,3
Умение принять оптимальное решение в конфликтной ситуации	36,9
Физическая сила, выносливость	22,3

Конечно, каждое из названных качеств требует соответствующего пояснения с точки зрения того понимания, которое вкладывали в них респонденты. Так, чувство собственного достоинства означает умение постоять за себя, спокойствие в критических ситуациях, смелость, решительность, мстительность. Мстительность высоко ценится в криминальной среде, в которой царят нравы воздаяния злом за зло. Способность к прощению, смиренность воспринимаются как слабость, сигнал к возможным унижениям и оскорблений.

Заслуживает быть особо отмеченным такое качество, как верность данному слову. Криминальная среда не воспринимает «бакланов» – тех, кто преувеличивает собственную значимость, присваивает себе чужие заслуги, а главное – лжет, не выполняет данных обещаний. Напротив, умение отвечать за свои слова, сдерживать данные обещания создает в преступном мире репутацию серьезного человека.

Наличие криминального опыта включает в себя не только достаточно высокий рейтинг статьи, по которой привлечен к уголовной ответственности фигурант, владение им навыками совершения преступлений, но и поддержку со стороны тех лидеров криминальной среды, точка зрения которых не подвергается сомнению.

Совершенно логичным выглядят в рассматриваемом перечне умение подчинить себе других, организаторские способности. В связи с этим следует отметить, что любая более или менее устойчивая группа рождает лидера, а чем более примитивно сообщество, тем в большей степени оно тяготеет к тому, чтобы ориентироваться на подчиненность вождю. Правда, чем больше времени существует группа, тем ценнее становятся качества, которые вначале не были столь значимыми: приоритет отдается уже умению действовать с учетом перспективы.

Умение принять оптимальное решение в конфликтной ситуации — важное качество претендента на роль лидера. В силу своей изначальной и перманентной конфликтности криминальная среда постоянно «калибрует» тех, кто имеет претензии на лидерство и принимает на себя обязанности лидера. Право быть лидером постоянно приходится доказывать окружающим, как правило, посредством оптимальности принимаемых решений в конфликтной обстановке.

Наконец, в числе ответов упоминается такое качество, как физическая сила. Оно хоть и занимает последнее место в приведенном перечне, тем не менее может в определенный момент сыграть важную роль в становлении карьеры лидера. В то же время в условиях «естественного отбора» криминальной среды более значимым качеством, как правило, оказывается выносливость.

Соотношение биологического и социального в личности преступника

Биосоциальная природа человека указывает на необходимость и целесообразность учета психофизиологических, конституциональных, генетических характеристик личности преступника.

Психофизиологические свойства личности, связанные с возрастными особенностями, типом нервной системы, биоритмами, состоянием физического и психического здоровья, психическими аномалиями, несомненно, влияют на криминальное поведение человека. Это особенно заметно при анализе личности преступника, совершающего преступления по неосторожности и в состоянии аффекта. Однако и при изучении личности предумышленного преступника важно выяснить психофизиологические качества, в частности наличие психопатологий.

Конституциональные характеристики личности преступника при определенных условиях также могут играть криминогенную роль. Еще Эрнст Кречмер (1888-1964) выделил четыре типа конституции человека (астенический, атлетический, пикнический, диспластический), попытавшись установить взаимосвязь строения тела и характера. Так, развитие организованной преступности в России в начале 1990-х гг. вызвало резкую криминальную активность представителей атлетического типа – спортсменов. Именно они составили костяк основной массы организованных преступных формирований того времени. Атлетическое телосложение становится существенным фактором «естественному отбора» в криминальной среде и при прочих равных условиях способствует успешности преступной карьеры.

Впечатляющие достижения науки генетики вновь возвращают криминологов к вопросу о прирожденном преступнике с точки зрения существования «преступного» генотипа. Поиски такого генотипа (например, в синдроме Клайнфельтера – хромосомной аномалии типа 47/ХХY – и синдроме У-дисомии – хромосомной аномалии типа 47/ХХY) к убедительным результатам не привели. В то же время не вызывают сомнения утверждения генетиков о наследуемости типа нервной системы и таких биopsихологических качеств, как возбудимость, агрессивность, которые при определенных условиях могут существенно повышать общественную опасность личности. Однако генетики никогда не смогут доказать, что преступление совершается бессознательно, без участия воли человека, в противном случае оно перестает быть преступлением. Биоробот не может быть преступником, потому что он совершает невиновное деяние. Поэтому поиски гена, «отвечающего» за преступное поведение, лишены криминологического смысла. Строго говоря, они малопродуктивны и с научной точки зрения, поскольку нет людей с образцовым генотипом, и неприменимы к объяснению ситуаций, когда человек становится преступником по характеру своей социальной роли. Об этом свидетельствует курьезная тенденция, когда «новые русские», богатство которых часто имеет криминальное происхождение, приобретают титулы, заказывают родословные, доказывающие их якобы высокое происхождение (подразумевается – безупречный генотип). Следовательно, генотип человека не лишает человека свободы воли, а значит, не может быть причиной преступления. Генетический фактор создает только предрасположенность к преступному поведению («каиново семя»).

Биологический фактор в личности преступника имеет и обратную сторону медали – он свидетельствует о человеческом вырождении. Давно замечено, что образ жизни накладывает отпечаток на внешность человека: выражение его лица, строение тела, привычки, характер. Пороки, характерные для преступного образа жизни, способствуют накоплению генетического «мусора», наследственных дефектов и передаются потомству. Табуируя инцест, гомосексуальные отношения, скотоложство, педофилию, потребление алкоголя и наркотиков, традиционные цивилизации боролись с вырождением человечества и с превращением человека в преступника.

Современная цивилизация, напротив, разрабатывает проекты трансгуманизма, реализующие концепцию расчеловечивания – постепенной утраты человеком своей видовой, сексуальной, социальной и духовной самоидентификации, превращения его в киборга. За этим пока отчетливо просматриваются коммерческие цели: трансгуманисты уже осуществляют бизнес-проекты, в частности предлагая клиентам за определенную плату заморозить голову (это дешевле) или тело целиком (это дороже).

Типология и классификация преступников

Типология преступников – это выделение их типов, характеризующихся качественным своеобразием, а классификация – дифференциация преступников внутри выявленного типа. Типология превосходит классификацию своей многомерностью и системностью. Классификация имеет подчиненное по отношению к типологии значение, но ее служебная роль отличается большей содержательностью и практической направленностью.

Тип – это образ преступника, а любой образ должен отличаться эмоциональной насыщенностью и узнаваемостью. Он не может быть абстрактным и безжизненным (как, например, известный конструкт «злостного» преступника). Типы преступников описаны в художественных произведениях, историографии, представлены биографиями некоторых наших современников. Образцы типологии преступников показали нам писатели-криминологи. Именно их подход обладает наибольшей глубиной и выразительностью при решении задачи выделения различных типов преступников.

Типология не может основываться на элементарных критериях, в противном случае она утратит свойство выражать качественное своеобразие типов преступников и будет сведена к классификации. Ясно, что такое своеобразие зависит от той специфической системы признаков, которая характеризует представителей именно данного типа, а не какого-либо иного. Напротив, классификация опирается именно на элементарные критерии, она призвана «шкалировать» выделенный тип, акцентуируя его содержательный континуум.

Типология способствует познанию качественных характеристик личности преступника, классификация уточняет их насыщенность, акцентированность. Типология открывает процесс научно-практической дифференциации преступников, а классификация завершает его.

Типологию преступников логично начать с установления социальных типов людей, специфика статуса которых определяет характер преступной деятельности. Так, выделение таких сфер социальной активности, как политика и государственное управление, экономика, криминальная деятельность, религиозная, бытовая сферы, позволяет различать следующие типы преступников: политический, должностной, экономический, уголовный, религиозный, бытовой. Каждый из этих типов может быть дифференцирован в соответствии с правилами внутривидовой типологии, которые диктуют необходимость и целесообразность выделения специфических критериальных оснований. Дальнейшая дифференциация реализует задачи классификации преступников по каким-либо признакам, существенным для выявленного типа.

Внутривидовая типология личности политического преступника может быть представлена типами диктатора, plutokrата, агента влияния, шпиона, террориста, диверсанта, экстремиста, анархиста, революционера.

Тип должностного преступника получает выражение через подтипы коррупционера, казнокрада, чиновника-бизнесмена, административного рэкетира, «оборотня в погонах».

Типологию экономических преступников представляют типы олигарха, преступника-менеджера, рейдера, мошенника, контрабандиста, преступника финансиста, «цеховика».

Тип уголовного преступника дифференцируется на подтипы члена воровского сообщества, профессионального преступника, «авторитета», члена преступной группировки, преступника-одиночки.

Тип религиозного преступника содержательно характеризуется через подтипы гуру (манипулятора), фанатика, зомби, маньяка (одержимого).

Типология бытового преступника получает воплощение в типах убийцы, насильника, вора, хулигана.

Разумеется, представленная галерея типов преступников может быть уточнена и дополнена. Важно при этом не терять главного ориентира — выявления качественного своеобразия выделяемых типов и подтипов.

Дальнейшая дифференциация осуществляется в рамках классификаций, которые требуют тщательного подбора критериев, наиболее удачно уточняющих специфические черты личности преступника данного типа. Так, классификацию каждого типа политического преступника целесообразно проводить по такому основанию, как уровень деятельности (международный, федеральный, региональный, локальный). По отношению к должностным преступникам уместно напомнить классификацию подлецов (по Достоевскому) на подлецов наивных (убежденных в своем благородстве, в том, что они совершают подлости для блага других), подлецов стыдящихся (отдающих отчет в собственной подлости, что их, впрочем, не останавливает) и стопроцентных подлецов, которые гордятся своей подлостью. Для типа уголовного преступника наиболее подходит традиционная классификация, выделяющая преступников особо злостных, злостных, привычных и неустойчивых. В целом поиск классификационных критериев представляет собой задачу, творческий характер которой столь же неоспорим, как и в плане выделения типов преступников.

Вопросы и задания:

1. Общефилософское понятие личности.
2. Преступник, понятие личности преступника.
3. Преступники как объект и предмет криминологического изучения.
4. Уровни изучения личности преступника.
5. Соотношение биологического и социального в личности преступника.
6. Научные взгляды на личность преступника.
7. Отечественные теории личности преступника.
8. Структура личности преступника.
9. Биофизиологические, социально-демографические, нравственные, психологические, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические признаки личности преступника.

10. Основные черты криминологической характеристики личности преступника.

11. Классификация и типология преступников.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>

2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>

3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>

4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №5. Понятие и значение предупреждения преступности. Общая характеристика системы предупреждения преступности. Субъекты предупредительной деятельности и их классификация. Классификация мер предупреждения преступности

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – методы предупреждения преступности, систему и субъекты профилактики; способы предупреждения правонарушений, коррупционных проявлений, причины и условия, способствующие их совершению.

Уметь – осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и значения предупреждения преступности, общей характеристики системы предупреждения преступности, субъектов предупредительной деятельности и их классификация, классификации мер предупреждения преступности.

Организационная форма практического занятия – круглый стол.

Теоретическая часть:

Содержание предупредительной деятельности, ее виды, и этапы

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений. Исторические корни данного вида социальной практики уходят далеко в глубь веков: с появлением первых уголовно-правовых запретов и преступлений, как деяний, совершаемых вопреки им, стали действовать меры не только карательного, но и предупредительного противодействия.

В настоящее время предупреждение преступности представляет собой сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия.

В юридической литературе часто говорится о системе предупреждения преступности. Однако реальное состояние предупредительного "хозяйства" в современной России таково, что понятие системы в данном случае применимо лишь с натяжкой. Прежняя система (существовавшая в советское время) практически разрушена, а новой (соответствующей

реалиям переходного периода) еще не создано. И в лучшем случае можно говорить о том, что предупреждение преступности в настоящее время представляет собой не более чем систему со слабыми, даже очень слабыми взаимодействиями. Полноценная система (как целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах) в данном контексте – в значительной мере дело будущего.

Вместе с тем нельзя отрицать, что предупреждение преступности – это сложный, многоаспектный процесс, обладающий определенными признаками целостности, являющийся неким единством в различиях. Отсюда велико значение его комплексного рассмотрения, выделения составляющих элементов, их классификации по различным основаниям, интегративной оценки, т. е. многого из того, что присуще системному анализу.

По признаку целеполагания (или уровню) принято выделять общесоциальное (или общее) и специальное предупреждение преступности.

В случае общего предупреждения речь идет о том, что позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений и диспропорций, питающих преступность, объективно способствуют ее предупреждению (путем ограничения сферы действия, снижения уровня, уменьшения вредных последствий и т. д.).

При этом цель предупреждения преступности, скажем, перед экономическими преобразованиями специально не ставится. Но эти преобразования, осуществляемые ради других (может быть, более высоких) целей, способствуют, например, вытеснению из жизни общества или уменьшению масштабов таких явлений, как нищета, безработица, детская беспризорность, бытовая неустроенность. Точно так же не ради борьбы с преступностью осуществляется развитие духовной культуры, но повышение ее уровня, несомненно, влияет на нравы, взгляды, интересы, мотивы действий людей и многое другое, от чего зависит их выбор между добром и злом, законопослушным и противоправным поведением.

В отличие от общих, специальные предупредительные меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности, т. е. они призваны решать задачи: устранения, нейтрализации, минимизации криминогенных факторов; оздоровления социальной микросреды, коррекции поведения лиц, чье поведение чревато угрозой совершения преступления, и т. д. Таковыми являются, например, профилактические операции, проводимые органами внутренних дел, или административный надзор за определенными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и т. д.

В зависимости от масштаба применения различают меры предупреждения:

- 1) общегосударственные, относящиеся к большим социальным группам;
- 2) меры предупреждения, относящиеся к отдельным объектам или микрогруппам;
- 3) индивидуальные.

Общегосударственные – это, например, меры предупреждения преступности, предусмотренные федеральными законами, действующими на всей территории России. Предупредительные мероприятия, относящиеся к большим социальным группам, осуществляются в рамках отрасли хозяйства, региона (области, республики в составе Российской Федерации), применительно к определенному контингенту лиц (например, беженцам и вынужденным мигрантам). Предупреждение преступлений на отдельном объекте, в микрогруппе – это выявление и устранение обстоятельств, способствующих правонарушениям, на конкретном предприятии, в зоне отдыха, данном учебном коллективе или, например, переориентация молодежной группировки с антиобщественной направленностью поведения. Индивидуальные меры предназначены для оказания предупредительного воздействия на конкретных лиц, их ближайшее окружение.

По содержанию меры предупреждения преступности могут быть экономическими, политическими, социальными, организационно-управленческими, культурно-воспитательными, правовыми и иными.

Насыщение рынка товарами массового спроса, повышение уровня доходов населения, целевые ассигнования на улучшение работы по устраниению обстоятельств, способствующих

определенной разновидности преступлений, это экономические меры предупреждения преступности (разного вида, уровня и масштаба).

Примером политических мер предупреждения преступности служит решение органов власти о разграничении полномочий федерального центра и субъектов Федерации в области общественной безопасности, охраны правопорядка.

К социальным мерам относится, к примеру, защита интересов малообеспеченных слоев населения, жизненное устройство беженцев, вынужденных переселенцев, безработных.

В качестве организационно-управленческих мер предупреждения преступности можно указать на его программно-целевое планирование или координацию субъектов предупредительной деятельности.

Культурно-воспитательные меры включают разнообразные усилия по утверждению в жизни общества идей добра и справедливости, законов высокой нравственности, по устраниению явлений моральной безнормативности и деградации, эффективному противостоянию так называемой массовой культуре, пропаганде эгоцентризма, насилия, жестокости, сексуальной распущенности.

Типичный пример правовых (не только по форме, но и по содержанию) мер предупреждения преступности – применение норм уголовного закона с так называемой двойной превенцией (ст. 116, 119, 218, 222, 224, 240 УК РФ).

Необходимо отметить, что перечень мер предупреждения преступности, выделенных по рассматриваемому критерию, не может иметь исчерпывающего характера – настолько сложно и многообразно оно по своему содержанию. Наряду с перечисленными можно, например, назвать предупредительные меры демографического, экологического, технического и иного характера. Известная специфика содержания мер предупреждения преступности может быть обусловлена особенностями субъектов, объектов предупредительного воздействия и другими признаками.

По стадиям принято выделять непосредственное предупреждение, предупреждение рецидива преступлений. Обычно при этом используются два признака, во-первых, время, отдаляющее лицо от момента возможного совершения преступления; во-вторых, степень "социальной испорченности личности". Формально логически такое деление возможно, но оно "размыто", отличается неопределенность указанных критерии.

Более значимо, с практической точки зрения, выделение в предупреждении преступности таких стадий (этапов), как профилактика, предотвращение, пресечение. Причем сразу следует оговориться, что это разграничение проводится главным образом применительно к специальному предупреждению преступности. Иногда указанные термины (особенно "предупреждение-профилактика", "предупреждение-предотвращение") употребляются как синонимы. С позиций сугубо семантических определенные основания для этого имеются. Но наличие у преступности и отдельных преступлений сложного и, как правило, длительного генезиса, многообразие форм проявления криминальной активности (в виде не только непосредственно преступного, но и так называемого допреступного поведения) и, соответственно, широкий спектр разнообразных мер предупредительного воздействия на криминогенные факторы в зависимости от их развития по времени обуславливают необходимость четкого разграничения указанных понятий. Тем более что оно уже фактически проводится – хотя не в законе, но иным путем, например, в ведомственных нормативных актах. В данном контексте профилактика – это меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия), причин, условий, других детерминант преступлений.

Под предотвращением понимается деятельность, направленная на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений. Это качественно иная ситуация в генезисе преступного поведения: опасность совершения преступления возникает не вследствие того, что, например, конкретное лицо не работает, испытывает материальные затруднения и в то же время систематически пьянеет, а из-за того, что оно уже выбрало объект для совершения кражи, провело на нем "разведку", начало изготавливать соответствующие технические приспособления и т. д. Очевидно, что меры по недопущению в этих случаях преступлений будут существенно различаться (по субъектам, характеру, последствиям и другим признакам). В частности, если в первом случае уместны профилактические беседы работников милиции, оказание помощи в

трудоустройством, лечении от алкоголизма, то во втором – предотвращению замышляемого или подготавливаемого преступления лучше всего могут способствовать усилия лиц, сотрудничающих с милицией на конфиденциальной основе.

Наконец, пресечение – это действия, обеспечивающие прекращение уже начатых преступлений на стадии покушения либо последующих эпизодов при дляящихся или так называемых серийных преступлениях. Здесь ситуация ближе всего к достижению преступного результата, и содержание мер по отвращению вреда или опасности будет уже иным (например, устройство засады, задержание преступника с поличным).

Цель во всех случаях одна – не допустить совершения преступления либо его повторения.

С учетом специфики рассмотренных стадий должны решаться многие вопросы организации, стратегии и тактики предупреждения преступности: от специализации профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов, содержания и методики их обучения до выбора в каждом конкретном случае оптимальных, адекватных ситуации форм, средств, приемов предупредительного (т.е. профилактического, предотвращающего, пресекающего) воздействия.

Возможна дифференциация предупреждения преступности и по иным кроме названных основаниям, например, по признаку процессуальной урегулированности, степени радикальности, относимости к правоохранительной, контрольной и иным видам деятельности.

В заключение о роли, социальной ценности предупреждения преступности в жизни общества. Оно представляет собой наиболее действенный путь борьбы с преступностью прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) ее корней, истоков. В значительной мере это упреждение самой возможности совершения преступлений. В процессе предупреждения криминогенные факторы могут подвергаться направленному и ненаправленному воздействию тогда, когда они еще не набрали силы, находятся в зародышевом состоянии и поэтому легче поддаются устраниению (нейтрализации, блокированию). Наряду с этим арсенал средств предупреждения преступности позволяет прерывать замышляемую или уже начатую преступную деятельность, не допускать наступления вредных последствий посягательств на общественные отношения. Предупреждение преступности дает возможность решать задачи борьбы с нею наиболее гуманными способами, с наименьшими издержками для общества, в частности без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции и без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Субъекты предупреждения преступности

Что касается общего предупреждения преступности, то его субъекты – это практически все общество, все институты гражданского общества, государство в целом.

Задачи специального (специально-криминологического) предупреждения преступности решаются также множеством субъектов: государственными и негосударственными, специализированными и неспециализированными, различающимися по другим признакам. Круг этих субъектов определяется в законодательном порядке.

К неспециализированным государственным субъектам относятся прежде всего Президент Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти. Они формируют законодательную и иную нормативно-правовую основу специального предупреждения, устанавливают компетенцию, права и обязанности других субъектов в этой деятельности, осуществляют ее финансовое, материально-техническое, кадровое и иное ресурсное обеспечение, планирование, контроль и иные функции властного (государственно-правового) управления в данной области, а также непосредственно проводят на различных уровнях целенаправленные мероприятия по предупреждению преступности. О том, насколько широко и активно задействованы органы только исполнительной власти в специально-криминологическом предупреждении, можно судить по такому примеру. В Федеральной программе Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы, утвержденной Указом Президента РФ, в каждой из ее частей (первоочередные меры и последующие меры) имелся раздел "Профилактика преступлений", содержащий 21 позицию. В них – разнообразные меры специально-криминологического предупреждения преступности: подготовка концепции и

проекта закона "О профилактике правонарушений"; разработка единой методики комплексной оценки и прогнозирования преступности, социальных конфликтов и их криминогенных последствий, современной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, восстановление и развитие сети общественных формирований правоохранительной направленности, создание фондов социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, реализация системы мер по защите предпринимательства от недобросовестного партнерства и мошенничества и т.п. В соответствии с Федеральной программой к проведению этих и других мероприятий специально-криминологического характера привлекались помимо правоохранительных органов, администраций регионов также около 20 министерств и ведомств (многие неоднократно). Среди них Минобороны, Минфин, Минэкономики, МПС, Минсоцзащиты, Минтруда, Госкомимущество, Минкультуры, Минздравмедпром, Минобразования, Госкомпечать, Госкомкино и др.

Следует отметить особую роль и значение для достижения целей специального предупреждения преступности деятельности многочисленных органов государственного контроля: Государственной налоговой службы, Антимонопольного комитета, Госстандарта, Госторгинспекции, Государственной инспекции по контролю за ценами, Государственной инспекции по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию, органы санэпиднадзора, лесной и рыбной охраны и др. В соответствии со своими полномочиями по наблюдению за исполнением законов в различных сферах (торговля, финансы, налоги, природопользование и т.д.) они используют разнообразные средства и методы выявления правонарушений и реагирования на них, в частности применяют такие юридические средства воздействия, как приостановление действия хозяйствующих субъектов, отзыв лицензий, административные штрафы и т.д. Эти меры препятствуют перерастанию непреступных правонарушений в преступные, способствуют устраниению, ограничению действия широкого спектра криминогенных факторов.

Наряду с органами власти значительный вклад в дело специально-криминологического предупреждения преступности должна вносить местное самоуправление. Это достигается путем использования его полномочий по управлению муниципальной собственностью, утверждению и исполнению местного бюджета, решению иных вопросов местного значения, но прежде всего и главным образом – по осуществлению охраны общественного порядка.

Определенную роль в специально-криминологическом предупреждении играют не только государственные и муниципальные предприятия, учреждения культуры, здравоохранения, образования, но и частные, коммерческие структуры производственного и иного назначения (особенно в плане обеспечения собственной безопасности). Функции финансового контроля, имеющего большое значение для предупреждения экономических преступлений, в настоящее время осуществляются как государственными органами, так и коммерческими структурами, органами их управления (коммерческими банками, аудиторскими фирмами).

К числу неспециализированных субъектов специального предупреждения относятся также различные общественные формирования: политические партии, движения, фонды, религиозные организации. Например, все активнее проявляют себя религиозные конфессии, представители которых занимаются воспитательно-профилактической работой с осужденными, проводят благотворительные акции в отношении нищих, лиц без определенного места жительства, других социально неустроенных групп населения. Казачьи формирования активно участвуют в охране общественного порядка, предупреждении преступлений на улицах, в общественных местах, в сфере быта.

Определенные задачи в сфере специально-криминологического предупреждения преступности решают также уличные, квартальные, домовые комитеты, родительские советы школ, попечительские, благотворительные организации, не только государственные, но и действующие на общественных началах, частные медико-психологические, социальные центры, семейные детдома и др.

Для перечисленных субъектов (как государственных, так и общественных) при всех различиях в содержании, направленности деятельности, если рассматривать их с криминологических позиций, характерно одно: функция предупреждения преступлений (и более

широко – борьба с преступностью и правонарушениями) не является для них единственной, профилирующей и далее основной (одной из основных). Они вызваны к жизни разнообразными потребностями общества (в производстве материальных благ, организации власти, управлении различными сторонами социальной жизни, удовлетворении религиозных чувств и верований, самоопределении этнических общностей и др.), кроме одной – потребности в защите, предохранении от преступных посягательств. Но в силу социальной природы преступности, того, что она детерминируется многообразными экономическими, политическими, социальными и другими факторами, эти субъекты социальной (в широком смысле этого слова) практики в состоянии решать задачи упреждающего противодействия социально негативным явлениям, правонарушениям, включая наиболее опасные из них – преступления.

Другую большую группу составляют специализированные субъекты социально-криминологического предупреждения преступности, общим для которых является предназначность для борьбы с преступностью и другими правонарушениями (включая их предупреждение), которая является для них единственной либо профилирующей, основной (одной из основных) функций. В этой группе также различаются государственные и негосударственные субъекты. В методических целях, учитывая задачи данного учебника, целесообразно начать изложение с последних (имея в виду необходимость отдельного, более подробного рассмотрения предупредительных функций суда и правоохранительных органов). Из числа общественных структур к специализированным субъектам предупреждения преступности традиционно относятся общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, добровольные народные дружины (рабочие отряды) по охране общественного порядка, комиссии предприятий по борьбе с пьянством, советы профилактики трудовых коллективов, общественные помощники прокуроров, следователей, внештатные сотрудники милиции и некоторые другие. К настоящему времени отдельные указанные формирования (например, советы профилактики) практически прекратили свое существование, деятельность других (например, ДНД) осуществляется далеко не с проясненным размахом (ранее в ДНД были вовлечены более 12 млн. граждан), она значительно сузилась, во многом наполнилась новым содержанием, организуется и стимулируется по-новому. В какой-то мере это объективный процесс, связанный с глобальными переменами в жизни общества. Более того, в нем есть и позитивный заряд, если иметь в виду устранение таких издержек "всенародного фронта борьбы с преступностью", как чрезмерная идеологизированность некоторых общественных формирований, их необоснованная централизация, сильные элементы формализма, показухи в работе, нередкие факты нарушения ими прав человека, отступления от принципа добровольности при формировании и т. д. Нельзя, однако, не видеть того, что в этом деле были допущены и определенные перегибы, повлекшие устранение из системы общественной профилактики не только негативного, но и позитивного, что, по существу, означало ее ликвидацию. И не случайно уже в новых условиях ставится задача "восстановить с учетом местных условий и до принятия Закона Российской Федерации "Об участии населения в охране правопорядка" деятельность добровольных народных дружин, общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики правонарушений трудовых коллективов, внештатных сотрудников милиции и других социальных институтов для осуществления профилактической работы с правонарушителями, участия населения в правоохранительной деятельности, оказания гражданам юридической и консультативной помощи" (постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 № 959 "О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации"). Разумеется, в данном случае речь должна идти не просто о механическом копировании прошлого, а о том, чтобы содержание, формы, методы деятельности указанных субъектов борьбы с правонарушениями (одновременно являющихся субъектами социально-криминологического предупреждения) соответствовали новым экономическим, политическим, социальным и правовым реалиям. Так, участие граждан в работе указанных формирований должно осуществляться без каких-либо разнорядок сверху, на подлинной добровольности и, как правило, на возмездной основе.

Наряду с этим идет поиск качественно новых форм привлечения граждан к охране правопорядка. Это, например, создание по опыту ряда стран локальных общественных

формирований, основанных на естественной потребности людей в защите от определенных видов преступных посягательств (объединение мелких предпринимателей для борьбы с вымогательством; ассоциация родителей, старших братьев и сестер, создаваемая в целях пресечения сексуальных посягательств на детей и подростков, и т. п.), сориентированных на предупредительную работу с жертвами преступлений, и др.

К названным субъектам специально-криминологического предупреждения примыкают органы (формирования), которые в настоящее время рассматриваются как общественно-государственные. Это наблюдательные, административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних (окончательное формирование их нового статуса должно произойти в процессе становления и развития местного самоуправления).

Конституирующими признаком следующей разновидности субъектов специально-криминологического предупреждения преступности является их принадлежность к системе правоохранительных органов государства либо к судебной власти. Это органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, налоговой полиции, таможенной службы, юстиции и некоторые другие, а также суды (общей юрисдикции и арбитражные). Правоохранительные органы призваны осуществлять контроль и надзор за исполнением законов, реагировать в установленном законом порядке на их нарушения, привлекать к юридической ответственности виновных лиц. При этом предупреждение преступлений и других правонарушений, по прямым указаниям закона, относится к одной из основных их функций.

Органы внутренних дел выполняют значительный объем работы по специально-криминологическому предупреждению преступности. Их особая роль в этом деле определяется разнообразием компетенции, широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с правонарушениями и основной массой преступлений, • наличием в структуре разных служб и подразделений, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике, и некоторыми другими факторами. Криминальная милиция, действующие в ее составе оперативно-розыскные аппараты уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, с организованной преступностью и коррупцией вносят решающий вклад в дело предотвращения замышляемых и подготавливаемых, пресечения начатых преступлений. Наряду с этим они проводят по соответствующим линиям служебной деятельности большую работу, направленную на выявление и оперативное устранение (блокирование, нейтрализацию) причин и условий, способствующих совершению преступлений различных видов. Значительный удельный вес занимают предупредительные функции в деятельности подразделений криминальной милиции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Содержание деятельности милиции общественной безопасности таково, что практически вся она так или иначе связана" с предупреждением преступности. Сугубо профилактические функции выполняют подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. В поле их зрения – подростки, освобожденные из мест лишения свободы, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений, употребляющие наркотики, пьянистующие, совершающие правонарушения непреступного характера, и другие категории несовершеннолетних, от которых, судя по их аморальному или противоправному поведению, можно ожидать совершения (повторения) преступлений. Наряду с оказанием непосредственного воспитательно-профилактического воздействия на трудных подростков, состоящих на учете в милиции, указанные подразделения проводят большую работу по оздоровлению их социальной микросреды, выявлению и устранению вредных влияний со стороны неблагополучных семей, сверстников с антиобщественной направленностью поведения и т.д. Характеристика предупредительной деятельности участковых инспекторов милиции заняла бы слишком много места, поэтому можно ограничиться указанием на то, что они, как должностные лица органов внутренних дел, ближе всего стоящие к населению, осуществляют на закрепленных участках практически все функции милиционской профилактики. Служба участковых инспекторов –

центральное звено в системе социально-криминологического предупреждения преступлений, осуществляемого милицией.

В оперативном реагировании как на преступления, так и на действия, ситуации, чреватые угрозой их совершения, большую роль играют дежурные части милиции. От того, насколько эффективно срабатывает эта служба, во многом зависят результаты предупредительной деятельности остальных подразделений милиции.

Большим предупредительным потенциалом обладает патрульно-постовая служба (ППС), обеспечивающая общественный порядок на улицах и в других общественных местах. Сотрудники ППС принимают к нарушителям общественного порядка предусмотренные законом меры, пресекают административные правонарушения, многие из которых могут перерастать в преступления. Осуществляя патрулирование, они выявляют места возможного совершения преступлений, появления и укрытия преступников, концентрации лиц с антиобщественной направленностью поведения. В зависимости от обстановки они либо сами непосредственно пресекают противоправные действия, либо немедленно сигнализируют об источниках криминальной опасности в дежурные части, в оперативно-розыскные и другие службы.

На предупреждение преступлений, связанных с оружием и боеприпасами, их незаконным оборотом, направлена деятельность такого звена милиции общественной безопасности, как подразделения лицензионно-разрешительной работы.

Паспортно-визовая служба способствует предупреждению преступлений, связанных с пребыванием в России иностранных граждан.

Осуществляя свои основные функции, вносят вклад в дело предупреждения преступлений работники изоляторов для временного содержания задержанных и заключенных под стражу, служба охраны и конвоирования задержанных и арестованных, специализированные подразделения дознания.

Широкий комплекс мер, направленных на предупреждение преступлений, связанных с автомототранспортом, осуществляет Госавтоинспекция. Это контроль за техническим состоянием автотранспортных средств, соблюдением правил дорожного движения, обеспечение допуска к управлению транспортом специально подготовленных лиц, разъяснительная работа с населением и многое другое. Наряду с этим сотрудники ГАИ участвуют в проведении мероприятий по предупреждению не только автотранспортных, но и других преступлений, включая проявления организованной и профессиональной преступности (изымают при проверках автотранспорта похищенное имущество, наркотики, используемое в преступных целях оружие, боеприпасы и т.д.).

Деятельность подразделений вневедомственной охраны полностью подчинена задачам предупреждения преступлений, прежде всего краж, бандитских и разбойных нападений. Они обследуют объекты хранения имущества, проверяют их укрепленность, обеспечивают физическую и техническую охрану, оперативно реагируют на сигналы о противоправном проникновении в жилища и служебные помещения.

Следственные аппараты органов внутренних дел при расследовании уголовных дел выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений, и вносят представления об их устранении. Наряду с этим они ведут предупредительную работу в непроцессуальных формах, например, принимают участие в правовом просвещении и воспитании.

Вся деятельность системы исполнения наказаний, действующей в составе органов внутренних дел, в конечном счете подчинена интересам предупреждения рецидива преступлений.

Подразделения государственной противопожарной службы ведут работу по предупреждению поджогов, фактов неосторожного обращения с огнем.

В отраслевых службах органов внутренних дел создаются специализированные подразделения (группы) по профилактике преступлений либо предупредительные функции возлагаются на специально выделенных сотрудников.

На воздушном, водном и железнодорожном транспорте, режимных объектах и территориях предупреждением преступности в полном объеме занимаются органы внутренних дел на транспорте и спецмилиция.

Место и роль прокуратуры в ряду субъектов специально-криминологического предупреждения определяются прежде всего ее статусом как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов. Первостепенное значение в этом плане имеет прокурорский надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, местным самоуправлением, органами контроля, военного управления, их должностными лицами, а также за соответствием закону издаваемых ими правовых актов. Выявляя и пресекая (путем о протестования, возбуждения уголовного или административного преследования и другими способами) нарушения законодательства о собственности, приватизации, землепользовании, налогах, внешнеэкономической, кредитно-финансовой деятельности, прокуратура способствует введению в правовое русло и стабилизации базовых экономических отношений, устранению из них кrimинально опасных ситуаций, ограничению сферы действия причин и условий, способствующих хищениям, хозяйственным, должностным и иным преступлениям.

В настоящее время усилилась правозащитная роль прокуратуры и, соответственно, увеличился ее вклад в дело предупреждения преступлений, посягающих на политические, трудовые, имущественные и другие права и интересы граждан. Ежегодно восстанавливаются нарушенные права около 200 тыс. человек, которым средствами прокурорского надзора обеспечивается своевременная и полная выплата зарплаты, пенсий, пособий по инвалидности, сиротству, безработице, а также реализация других мер социальной поддержки и помощи. Тем самым ослабляется действие условий неблагоприятного формирования личности, устраняются конкретные жизненные ситуации, которые могут привести к совершению преступлений.

Предупреждению преступлений способствует также прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Прокурор наблюдает за исполнением этими органами их обязанностей по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений и реагирует средствами прокурорского надзора на нарушения закона, которые могут выражаться в виде активных действий противоправного характера (например, нарушения прав граждан при проведении профилактических мероприятий) либо в форме бездействия (непринятия мер профилактики, предотвращения и пресечения преступлений).

Значительный объем предупредительной работы как в процессуальных, так и в непроцессуальных формах выполняется при расследовании уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции прокуратуры, а также любых Других, принятых к ее производству.

Для предупреждения рецидива преступлений большое значение имеет прокурорский надзор за законностью в деятельности администраций органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, мест содержания заключенных под стражу, а также за исполнением милицией законодательства об административном надзоре за определенными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Еще одно направление предупредительной деятельности прокуратуры связано с ее участием в рассмотрении дел судами. В процессе судебного разбирательства уголовных дел прокурор выявляет обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; оценивает обоснованность, полноту, законность предупредительных мер, принятых на стадии предварительного расследования. Он также осуществляет надзор за применением судом мер наказания, имеющих, как известно, предупредительное значение.

На прокуратуру возлагается координация деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью, включая ее предупреждение. В настоящее время эта функция прокуратуры, с учетом увеличения числа субъектов специально-криминологического предупреждения, наличия в их компетенции совпадающих моментов, а порой и элементов

дублирования и некоторых других факторов, приобретает особое значение для упорядочения, регулирования, обеспечения эффективности многоаспектной предупредительной деятельности.

Необходимо, наконец, отметить, что деятельность прокуратуры на всех указанных направлениях способствует воспитанию граждан и должностных лиц в духе правовых принципов и требований законности, формирует уважительное отношение к юридическим нормам и процедурам, что также имеет большое предупредительное значение.

Суды всей своей деятельностью так или иначе способствуют предупреждению преступности и других правонарушений. В этом существенная особенность судебной власти.

В числе задач уголовного судопроизводства, перечисленных в законе, указано предупреждение преступлений. Одна из целей применения наказания к преступникам состоит в том, чтобы не допустить совершения ими новых преступлений (специальное предупреждение или частная превенция). Наряду с этим наказание предостерегает других лиц от совершения преступлений (общее предупреждение или превенция). Следует подчеркнуть особое значение гласности судебного разбирательства для предупреждения преступности. Осуществляя правосудие по уголовным делам, суд исследует как причины и условия преступления, непосредственно входящие в характеристику объективной и субъективной сторон деяния, так и кrimиногенные факторы, проявившиеся иным путем, в частности в виде обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности. По прямому указанию закона (ст. 68 УПК РСФСР) в ходе судебного разбирательства подлежат выявлению причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Соответственно, судом выясняются обстоятельства: возникновения у подсудимого антиобщественной ориентации (интересов, мотивов, взглядов, привычек, всего того, что составляет субъективные детерминанты преступления); непосредственно вызвавшие формирование преступного умысла, намерение совершить данное преступление (например, подстрекательство); облегчившие действие источников отрицательных влияний (например, безнадзорность несовершеннолетнего); способствовавшие реализации противоправных намерений (например, плохая охрана ценностей); конкретной жизненной ситуации кrimиногенного характера (например, провоцирующее поведение потерпевшего). Эти обстоятельства суд исследует прежде всего в целях назначения справедливого наказания. Вместе с тем очевидно большое значение данной стороны его деятельности для специально-криминологического предупреждения преступности. Ко времени судебного разбирательства конкретные меры по выявлению, оценке и устранению причин и условий, способствовавших преступлению, уже могут быть приняты органом дознания, следователем, прокурором, организациями и учреждениями, которым адресованы их представления по этому поводу. И суд, рассматривая уголовное дело, не ограничивает свою предупредительную деятельность собственным исследованием причин и условий преступления. Он также контролирует профилактическую работу других специализированных и неспециализированных субъектов предупреждения преступности, оценивает ее с точки зрения законности, а также полноты, своевременности, эффективности. Суд должен выяснить, какие меры приняты по представлению следователя (прокурора) об устраниении причин и условий преступления. При установлении фактов игнорирования этих документов, их несвоевременного или формального рассмотрения суд выносит частные определения (постановления) в адрес тех организаций, предприятий, учреждений, которым направляется представление, либо в вышестоящие органы. Аналогичным образом реагирует суд на факты невыполнения (формального, некачественного исполнения) органами дознания, следователями их юридической обязанности выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры по их устраниению.

Велика роль суда в предупреждении преступлений путем реализации норм уголовного законодательства с так называемой двойной превенцией. Так, назначая наказание за убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, суд, несомненно, способствует предупреждению других, как правило, несравненно более опасных преступлений (в данном случае убийств и др.), которые с высокой долей вероятности могли бы быть совершены в случае реального исполнения запугиваний, обещаний расправиться и т. п.

Аналогичным образом срабатывает механизм специально-криминологического предупреждения при рассмотрении судами дел, частного обвинения, а также о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, о незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и других преступлениях.

Предупреждение преступности осуществляется судами не только путем уголовного, но и административного, а также гражданского судопроизводства. В последнем случае определенную роль в специально-криминологическом предупреждении преступности, наряду с судебными органами общей юрисдикции, играют арбитражные суды, особенно в части выявления и устранения обстоятельств, способствующих уголовно наказуемым посягательствам на экономические отношения.

В 90-е годы вследствие односторонней трактовки правозащитной роли суда, сути его независимости наметилась тенденция к ограничению предупредительных функций судебной системы и даже сведению их на нет. Например, стали редкостью выездные заседания суда. Предпринимаются попытки освободить суды от обязанности выявлять причины и условия преступлений, соответствующим образом реагировать на них, контролировать деятельность субъектов предупреждения преступлений. Конечно, сложившиеся в прошлом представления об идентичности задач суда и органов уголовного преследования, об ответственности суда за состояние преступности должны быть отвергнуты как противоречащие самой идеи судебной власти. Вместе с тем является необоснованным "отказ от воспитательно-профилактической функции правосудия, от возможностей предупредительного воздействия правосудия на преступность, формирования правового и нравственного сознания населения, культуры правоотношений".

Предупредительная деятельность рассмотренных правоохранительных органов (органы внутренних дел, прокуратуры), а также судов в известном смысле универсальна. Она может способствовать недопущению подавляющего большинства деяний, составляющих массив преступности. Предупредительная деятельность осуществляется практически в отношении всех видов криминогенных факторов, поддающихся специально-криминологическому воздействию. Наряду с этим существуют правоохранительные органы, предупредительная деятельность которых, в соответствии с их компетенцией, имеет более узкий, локальный характер.

Органы федеральной службы безопасности осуществляют мероприятия по предупреждению (профилактике, предотвращению, пресечению) шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и некоторых других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к их ведению, а также деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, преследующих цель насилиственного изменения конституционного строя Российской Федерации.

На налоговую полицию возложена деятельность по предупреждению налоговых преступлений (ст. 198, 199 УК РФ и др.).

Органы таможенной службы проводят мероприятия по предупреждению контрабанды, фактов умышленного уклонения от уплаты таможенных платежей; незаконного экспорта товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения; невозвращения на территорию России предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, других уголовно наказуемых нарушений таможенного законодательства.

Органы Федеральной пограничной службы (и в первую очередь их оперативно-розыскные аппараты) предупреждают преступления, связанные с нарушениями режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Определенный вклад в дело предупреждения преступности вносят органы юстиции.

В ходе становления рынка существенно возрастает роль нотариата в предупреждении преступлений. Это связано с тем, что появляется множество новых субъектов гражданских

правоотношений, усиливается свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, активизируется гражданский оборот, расширяется договорная практика. Удостоверяя юридические факты, разнообразные гражданско-правовые сделки, оформляя наследственные и иные имущественные права, совершая другие действия, направленные на юридическое закрепление гражданских прав, нотариусы все в большей мере способствуют предупреждению преступлений и других правонарушений, особенно в сфере экономики.

Вносит свой вклад в дело предупреждения преступности адвокатура. Выступая на предварительном следствии и в суде в качестве защитников, представителей потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, адвокаты участвуют в исследовании причин и условий преступлений, которые с уголовно-правовых позиций нередко могут рассматриваться как обстоятельства, существенным образом влияющие на меру ответственности. Определенный предупредительный эффект имеет также участие адвокатов в рассмотрении дел об административных правонарушениях, гражданских дел. Правомерному разрешению споров, конфликтных ситуаций, чреватых угрозой совершения преступлений, способствуют консультации и разъяснения, даваемые адвокатами по самому широкому кругу юридических вопросов, оказание ими разнообразной юридической помощи в иных формах.

К числу основных задач Федеральной службы охраны РФ относится осуществление комплексных мер по предотвращению угрозы жизненно важным интересам лиц, подлежащих государственной охране, выявление, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах.

Наряду с правоохранительной деятельностью, осуществляющей перечисленными и другими государственными органами, функции правоохраны (а соответственно, и предупреждения преступлений) могут выполнять и некоторые негосударственные структуры. Типичным примером последних являются товарищеские суды. Но их деятельность практически свернута, а сами они, по некоторым нынешним представлениям, которые можно отнести к разряду ультрасовременных, расцениваются как ненужные рудименты прошлого, как "квазисудебные органы". (Хотя при более взвешенном подходе в них можно было бы видеть модификацию мировой юстиции, необходимость которой вряд ли вызывает сомнения).

Из числа реально действующих органов негосударственной правоохраны следует прежде всего назвать структуры (лиц), занимающиеся частной детективной и охранной деятельностью. Многие из оказываемых ими услуг (изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров, сбор сведений по уголовным делам, защита жизни и здоровья граждан, охрана имущества собственников, обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий и др.) способствуют решению задач предупреждения преступлений. К сожалению, частные сыск и охрана на деле оказались несвободными от ряда издержек, имеющих не антикриминогенное, а противоположное по своему характеру значение (способствующих совершению преступлений).

Наконец, о гражданах (физическими лицах) как субъектах специально-криминологического предупреждения преступности. В советской криминологии практически все граждане, независимо от их статуса и выполняемых социальных ролей, признавались субъектами предупредительной деятельности. Определенные основания для такого решения вопроса усматривались не только в широко трактуемом понятии морального долга, но и в некоторых юридических установлениях. В частности, ст. 65 Конституции СССР (1977 г.) предусматривала обязанность граждан быть непримиримыми к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка. Конечно, эта конституционная норма напоминала скорее декларацию, чем общеобязательное правило поведения граждан СССР, но тем не менее она существовала и могла быть истолкована указанным выше образом. В Конституции Российской Федерации (1993 г.) такой нормы нет. В свете современных правовых реалий вряд ли оправданно отнесение всех граждан к числу субъектов предупреждения преступности. В качестве таковых они могут рассматриваться лишь как носители конкретных прав и обязанностей в связи с исполнением некоторых социальных ролей, например, родителей, опекунов, членов специализированных общественных формирований, свидетелей по уголовным делам.

Вопросы для круглого стола:

1. Понятие и значение предупреждения преступности.
2. Общая характеристика системы предупреждения преступности.
3. Субъекты предупредительной деятельности и их классификация.
4. Классификация мер предупреждения преступности.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №6. Криминологическое прогнозирование

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – основополагающие категории, принципы, выводы, суждения о правовых явлениях, а также знания о них в сфере общественных криминологических отношений.

Уметь – составлять прогнозы развития преступности, а также ее отдельных видов и форм.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении криминологического прогнозирования.

Организационная форма практического занятия – круглый стол.

Теоретическая часть:

Понятие и предмет криминологического прогнозирования

Криминологическое прогнозирование – это систематическое получение информации о будущем состоянии криминологической обстановки на основе использования научных методов и процедур.

Криминологическая обстановка вбирает в себя и состояние преступности (понимаемое как комплексная характеристика, включающая в себя количественные и качественные параметры), и криминогенную ситуацию – систему детерминирующих преступность факторов, и криминальную деятельность как разновидность деловой активности (бизнеса), и личностный криминогенный потенциал (состояние и динамику развития криминализата, его социального, политического и экономического влияния), и виктимогенный потенциал (прогнозируемые группы риска и типичные реакции потерпевших на совершение преступлений), и реагирование государства и общества на преступные проявления в обозримом будущем – словом, все, что имеет отношение к общественно опасному отклоняющемуся поведению, его последствиям и социальным реакциям на эти проявления.

Криминологическое прогнозирование представляет собой разновидность социального предвидения, а точнее, научного предвидения в сфере борьбы с преступностью.

Криминологическое прогнозирование имеет научный характер. Данное обстоятельство требует выделения, потому что существует ненаучное (обыденное, интуитивное) предвидение. Ненаучное предвидение получает воплощение в предчувствиях (предвосхищениях), предугадываниях (догадках), которые не основаны на специальном научном исследовании, а являются, как правило, результатом приобретенного жизненного опыта. Ясно, что интуиция не может быть равнозначной заменой прогнозированию: предвидение, основанное на интуиции, является вынужденным, своего рода ступенькой к прогнозу, поскольку теорией еще не предложены соответствующие научно обоснованные рекомендации.

Нельзя признать научным и парадоксальным предвидение, которое сводится к оккультным приемам получения информации о будущем. Оккультное предвидение, известное с древнейших времен в виде астрологических прогнозов, различного рода предсказаний и прорицаний жрецов, оракулов, колдунов, магов, шаманов и проч., в настоящее время представлено в деятельности их «наследников» – экстрасенсов, парapsихологов, астрологов, оккультистов различного рода. В настоящее время таким прогнозам уделяется большое внимание во многих средствах массовой информации, причем характерно, что в них предъявляются претензии на широкие и значимые обобщения в таких важных сферах, как политика, экономика. Не является исключением и состояние преступности, динамика и характер преступных проявлений. Оккультное предвидение нередко пытается спрятаться за специальную терминологию, различные теории оклонаучного мифотворчества. В качестве примера здесь можно упомянуть теорию «всемирного информационного банка данных» («мировых полей сознания»), в котором якобы содержатся все сведения об уже совершившихся событиях, об осуществляющихся в настоящем и вероятностных вариантах будущих действий.

Научность криминологического прогнозирования определяется использованием информации, процесс получения которой прозрачен и доступен в принципе каждому человеку – для этого не нужно никакой «избранности» и экстраординарности. Научные сведения всегда могут быть проверены и перепроверены. Способы и приемы, которые применяются при этом, апробированы научной практикой, внедрены в социальную деятельность, полученные результаты интерпретируются без нагромождения ложных конструкций. Следовательно, научность прогнозирования обеспечивается апробированным арсеналом методов и процедур.

Криминологическое прогнозирование как научное предвидение – это систематическая деятельность. С теоретической точки зрения в этом реализуется прогностическая функция криминологии, которая присуща данной науке (как и любой другой) наряду с другими «науковедческими» функциями – описательной, объяснительной и прагматической. В практическом плане управление процессами борьбы с преступностью (как на стратегическом уровне, так и на тактическом) предполагает постоянное получение прогностической информации.

Предмет криминологического прогнозирования совпадает с предметом криминологии (что совершенно понятно и вряд ли требует дополнительных пояснений) и включает в себя преступность, ее детерминацию, личность преступника, криминальную деятельность и криминологическую политику. В предмет криминологического прогнозирования следует включить безопасность, само понятие которой указывает на своего рода презумпцию предвидения, поскольку безопасность является антонимом опасности, точнее, комплекса опасностей. Такие опасности, как правило, ожидаются, предугадываются, анализируются, предварительно оцениваются.

Объектами предвидения в сфере криминологии могут быть преступность, ее отдельные виды и группы в определенной конкретно исторической ситуации (преступность в России в период реформ, организованная преступность, особо тяжкая и тяжкая насильственная преступность, терроризм и т. д.), последствия преступности, наиболее вероятные варианты развития криминологической ситуации в мире, в стране, в регионе в контексте ожидаемого влияния комплекса детерминирующих факторов, ожидаемый социальный образ наиболее опасного преступника с выделением типов по направлениям криминальной деятельности и

степени влияния на криминогенные процессы, социальный портрет жертвы преступления и установление групп риска (потенциальных потерпевших от преступления с высокой вероятностью ими оказаться). Значительный интерес представляет такой объект прогнозирования, как безопасность предприятий. Объектом криминологического прогнозирования выступает и сама наука криминология, прежде всего с точки зрения определения наиболее перспективной исследовательской проблематики. Большое практическое значение приобретает прогнозирование антикриминальных стратегий.

Выделяется такой объект криминологического прогнозирования, как индивидуальное преступное поведение. В процессе прогнозирования индивидуального преступного поведения решаются две задачи:

1) установление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений (криминогенных групп населения),

2) определение вероятности совершения преступления конкретным лицом.

Процедура установления криминогенных групп проста – сопоставление показателей преступности представителей выделенной (по демографическим, профессиональным, психологическим и другим признакам) группы с аналогичными данными в целом по населению за анализируемый период. Так, если среди населения доля мужчин 48%, а среди выявленных преступников – 85%, то мужской пол является криминогенным признаком. Главная трудность при определении подобных криминогенных признаков – это получение необходимой статистической информации (не все сведения отражаются в действующих формах статистической отчетности).

Логика определения вероятности совершения преступления данным лицом заключается в установлении тех криминогенных показателей, которые характерны для социализации личности и конкретного индивида (например, воспитание его в условиях неполной семьи, наличие родителей, имеющих судимость, отклонения в психической сфере, склонность к патологиям: алкоголизму, токсикомании, наркомании, гомосексуализму и др.) и выступают значимыми признаками-индикаторами.

Надо сказать, что идея прогнозирования индивидуального преступного поведения эффективна в условиях стабильного общества. Исследования, осуществленные в этом направлении С.С. Овчинским, А.П. Иващенко, А.П. Закалюком, основанные на сборе огромного материала, создании математических моделей, внедрении полученных результатов в деятельность исправительных учреждений и органов криминальной милиции, показали их научную достоверность и практическую полезность. Создавалась система слежения за лицами, склонными к совершению преступлений, формировались программы воздействия на таких лиц, включающие меры оперативно-профилактического и воспитательного характера. Однако вся эта система рухнула в связи с начавшимися реформами.

Поскольку в качестве генерального вектора реформирования была избрана идеология первоначального накопления капитала (любой ценой), то государство не только освободило от ответственности и дальнейшего отбывания наказания спекулянтов и дельцов (декриминализировав ряд составов в уголовном законодательстве), идентифицировав их в качестве «ударной силы» «капитализации» общественных отношений, но и создало идеальные условия для формирования профессиональной криминальной среды, освободив ряд ниш для ее успешного развития (налоговую – появился рэкет, эффективного правоприменения – возникла теневая юстиция). Поощрялась широкомасштабная мошенническая деятельность (финансовые пирамиды), осуществлена криминальная, по существу, приватизация. Преступники перестали маскироваться и прятаться. Напротив, они демонстрируют высокий материальный уровень жизни, убеждая общество в эффективности криминальной карьеры, которая стала привлекательной для многих несовершеннолетних и молодых людей. В этих условиях прогнозирование индивидуального преступного поведения потеряло смысл. На первый план выходит задача не установления правонарушителей, а получения доказательственной информации о конкретных фактах совершения ими преступлений и ее компетентном процессуальном закреплении.

Субъектами криминологического прогнозирования могут быть государственные (в том числе правоохранительные) органы, частные корпорации, ученые, предприниматели, граждане, у которых возникает потребность в получении соответствующей информации. У государственных органов такая потребность обусловлена необходимостью национальной безопасности и борьбы с преступностью, у корпораций — мотивами снижения вероятности заключения сделок с недобросовестными партнерами, у граждан — соображениями личной безопасности, например, при выезде за границу.

Виды криминологического прогнозирования

Классификация криминологических прогнозов не является самоцелью. Ее функциональное назначение состоит в том, чтобы ознакомить предполагаемого субъекта прогнозирования с начальными компонентами методики прогнозирования. В этом смысле она стимулирует процесс «введения в проблему». Кроме того, дифференциация прогнозов содержит элементы обучения сама в себе, показывает возможности аналитического подхода. И наконец, данная классификация обладает определенным организующим эффектом, поскольку она предполагает выбор вида криминологического прогнозирования, независимо от того, какие цели (сугубо теоретические или прикладные) ставит перед собой заинтересованное лицо.

Рассмотрим основные виды криминологического прогнозирования.

1. Поисковое. Имеется в виду прогнозирование криминологической обстановки путем условного продолжения в будущее тенденций этого развития в прошлом и настоящем, абстрагируясь от планов, программ, проектов, решений, которые способны видоизменить эти тенденции, вызвать самоосуществление или саморазрушение прогноза. При таком прогнозировании необходимо найти ответы на вопросы: в каком направлении идет развитие? что вероятнее всего произойдет при сохранении существующих тенденций? Например, можно предвидеть в обозримом будущем низкую эффективность борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти, поскольку все предыдущие годы осуществления реформ никаких значимых акций в этом направлении со стороны государственных органов не предпринималось. Другой пример: при сохранении существующих тенденций приоритеты борьбы с преступностью и в дальнейшем будут формироваться не на основе рационального подхода и интересов государства, а исходя из принципа доступности объекта уголовно-правового воздействия.

Подобные оценочные суждения, конечно, не могут заменить научных исследований в рассматриваемом направлении, предполагающих сбор и обработку больших массивов информации и использование широкого диапазона исследовательских методик: такие задачи предстоит решить в будущем. Для этого необходимо создание соответствующих условий, к которым относятся:

– организация банков криминолого-правовых данных и информационных сетей, открытых для доступа любым заинтересованным лицам и исследователям;

– повышение престижа прогнозирования вообще, криминологического прогнозирования в частности, как эффективного инструмента социального управления. Для этого, в свою очередь, необходимо, чтобы решения в сфере борьбы с преступностью принимались разумно, на научной основе: только тогда возникает потребность в прогнозной информации. Если же решения являются итогом запаздывающего реагирования на ситуацию или, что еще хуже, результатом субъективного усмотрения лиц, облеченных властью («руководства»), то в таких условиях нужда в прогнозировании просто отсутствует;

– подготовка кадров, владеющих методиками разработки прогнозов криминолого-правового профиля. Как минимум, в крупных аппаратах правоохранительных органов должны работать квалифицированные специалисты, специально обученные приемам и способам прогнозирования.

2. Нормативное. Это прогнозирование желательных состояний, явлений на основе заранее определенных целей, нахождения наилучшего пути (среди множества возможных), достижения некоторой конечной цели в определенный будущий момент. В области борьбы с преступностью нормативное прогнозирование заключается прежде всего в разработке системы целей криминологической и уголовной политики, достижение которых гарантировало бы улучшение социально-правовой ситуации.

Правореализационная практика знакома с разработками, где частично воплощены идеи нормативного прогнозирования. Это программы борьбы с преступностью федерального и регионального уровней, целевые программы обеспечения государственного контроля над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, программы государственного воздействия на детскую безнадзорность и беспризорность и другие программы, число которых в настоящее время достаточно велико.

Поисковое и нормативное прогнозирование тесно связаны между собой: первое является базой и отправной ступенью для второго.

Уточнение возможностей социального предвидения в сфере воздействия на преступность предполагает дифференциацию видов прогнозирования и по другим основаниям.

Так, в зависимости от роли прогнозов в решении задач по борьбе с преступностью криминологическое прогнозирование делится:

- на оперативное (используемое в повседневной деятельности, для решения текущих вопросов);
- тактическое (применяемое для определения целей и задач криминологической политики в управлеченческих звеньях среднего уровня);
- стратегическое (связанное со значительными по масштабу и характеру изменениями в криминологической политике).

По признаку «время упреждения прогнозируемого события» криминологическое прогнозирование подразделяется: на краткосрочное (до 1 года);

- среднесрочное (1-5 лет);
- долгосрочное (5-10 лет);
- дальнесрочное (10-15 лет).

С точки зрения масштабности криминологическое прогнозирование может быть:

- локальным (сведенное до минимума в территориальном, ведомственном аспектах);
- региональным (по отношению к отдельным административно-территориальным единицам в рамках межведомственного подхода);
- глобальным (в масштабах государства, содружества государств, имеющее комплексный межнаучный характер).

Исходя из критерия «назначение прогноза», можно выделить прогнозирование:

- общее, которое адресовано всем субъектам предвидения (например, нормативная модель концепции государственного контроля над преступностью);
- специальное, ориентированное на предвидение отдельных аспектов борьбы с преступными посягательствами (например, с организованной преступностью);
- частное (индивидуальное), когда прогнозируется конкретная криминогенная ситуация и возможные пути ее нейтрализации или устранения.

По признаку «сложность объекта предвидения» криминологическое прогнозирование подразделяется:

- на сингулярное – простое, однообъектное, когда объект изолируется от структуры внешних взаимосвязей. Например, прогноз уличной преступности в районе. Такое прогнозирование является односторонним, рассматривающим изменения в одной плоскости — статистической;
- мультиплексное (факторное) – сложное, многообразное, когда анализу подвергается множество юридических и неюридических явлений. Например, прогноз преступности в регионе на основе модели множественной корреляции;
- системное – когда учитываются уровни, направление взаимодействия прогнозируемых объектов, сила взаимосвязи, пространственно-временные и социально-экономические параметры, – словом, прогнозирование, по возможности максимально приближенное к реальной действительности со всей ее диалектичностью. Например, сценарий экономической преступности и результатов борьбы с ней на следующий год;
- метасистемное – когда реальная система, показатели которой прогнозируются, признается неспособной обеспечить решение поставленных задач, предсказывается деятельность

проектируемой системы. Например, прогноз создания новой организационной структуры в системе правоохранительных органов.

В основу классификации криминологического прогнозирования могут быть положены различные признаки субъекта предвидения и его отношения к объекту прогноза. Так, исходя из статуса субъекта предвидения, можно выделить прогнозирование официальное (осуществляемое теми субъектами, которые в принципе должны его разрабатывать, например, начальником РУВД) и неофициальное (присутствующее в деятельности граждан, в том числе правонарушителей). Второе, являясь сугубо эмпирическим, основанным на житейском опыте, требует научного анализа для уточнения целого ряда позиций при разработке официального прогнозирования.

Поскольку прогнозирование – неотъемлемый, хотя и не всегда в полной мере осознаваемый элемент управленческой деятельности, то характеристика любого субъекта уголовно-правового воздействия требует оценки этой стороны его работы. В сущности, такая оценка выступает своеобразным критерием уровня и качества управления. Так, если в деятельности районного управления внутренних дел прогностический аспект четко не просматривается, то по отношению ко многим решениям в сфере борьбы с преступностью, принимаемым должностными лицами этого подразделения, будут справедливы суждения типа «неэффективные», «запаздывающие», «непродуманные», «субъективные», «нерациональные» и т. д.

Что же касается неофициального криминологического прогнозирования, то здесь следует выделить деятельность правонарушителей. Являясь составной частью процесса мотивации преступного поведения, такое прогнозирование (криминальное) информативно для определения эффективности деятельности правоохранительных органов, изучения механизма предупреждения преступлений и т. п.

Методы криминологического прогнозирования

Превращение прогнозирования в инструмент оптимизации управления в области борьбы с преступностью предполагает овладение специальными методами научного предвидения. Выделяют три таких метода: экстраполяцию, моделирование и экспертные оценки.

Экстраполяция (экстраполирование) – это распространение установленных в прошлом тенденций на будущий период, «продолжение» в будущее тенденций, установленных при анализе прошлого и настоящего.

Экстраполяция присутствует в научном аппарате каждого прогноза, поскольку оценка будущего невозможна без учета прошлого и настоящего.

Экстраполяция возможна на основе линейных и нелинейных моделей. Линейные модели «укладываются» в три варианта: рост, снижение, стабильность. К числу несложных приемов линейной экстраполяции относится, например, метод наименьших квадратов, использование которого дает возможность определить выражение тенденции буквально за несколько минут.

Метод наименьших квадратов применяется в процессе составления прогнозов с помощью персонального компьютера в режиме программы Microsoft Excel, которая включена в обычное программное обеспечение и поэтому является практически общедоступной (в диалоговом окне «Мастер функций» функция «ПРЕДСКАЗ»). Применяя этот метод, следует в то же время сознавать его органический недостаток, который может быть определен как попытка прогнозировать явление из него самого, без надлежащего учета состояния и динамики действующих на него факторов.

Основой экстраполяции при криминологическом прогнозировании могут быть нелинейные модели (экспоненциальные, логистические, параболические и др.). Так, любая кампания по борьбе с преступностью «укладывается» в график параболы, выпуклой вверх. Сейчас компьютерная техника позволяет учитывать динамику воздействия на преступные проявления в процессе их экстраполяции с помощью самого сложного математического аппарата.

Применяя экстраполяцию к изучению объекта прогнозирования, необходимо стараться связать его развитие с динамикой изменения «внешней среды» – совокупности переменных, оказывающих влияние на регистрируемое состояние.

Уровень информационной емкости прогностических оценок повышается, если они отражают взаимосвязи между изменяющимися явлениями. В ходе криминологического прогнозирования целесообразно концентрировать внимание на определении подобных зависимостей: их нахождении, оценке, истолковании. Конечно, изучение взаимосвязей должно проводиться с применением методов математической статистики: регрессионного, корреляционного, дисперсионного анализа и т. п.

Другим методом криминологического прогнозирования выступает моделирование – создание некоего аналога действительности. Прогностические модели представляют собой абстрактные или материально реализованные системы-аналоги (изображения, схемы, описания) прогнозируемого объекта.

Экстраполяция, как видим, тесно связана с математическим моделированием, поскольку продолжение в будущее установленных тенденций предполагает выбор определенной модели экстраполирования (линейной и нелинейной). Создание математической модели имеет свой алгоритм. Во-первых, формулируется цель и предмет исследования. Во-вторых, выделяются наиболее важные характеристики, соответствующие данной цели. В-третьих, словесно описываются взаимосвязи между элементами модели. В-четвертых, производится формализация установленных взаимосвязей. В-пятых, производится расчет по математической модели и анализ полученного решения.

Экспертные оценки – это метод прогнозирования, основанный на достижении согласия группой экспертов. Метод экспертных оценок представляет собой процедуру, позволяющую группе экспертов приходить к согласию, т. е. компетентные специалисты, практикующие в разных, но взаимосвязанных областях деятельности, заполняют вопросник по поводу рассматриваемой проблемы и записывают свои мнения о ней. Каждый эксперт знакомится с ответами и других экспертов, и его просят уточнить свой прогноз и, если он не совпадает с прогнозами других, объяснить, почему это так. Процедура обычно повторяется три или четыре раза, пока эксперты не приходят к единому мнению (дельфийская методика). Метод экспертных оценок позволяет сконцентрироваться на динамике качественных изменений основных параметров объекта, что позволяет эффективно применять его при разработке долгосрочных и даже дальнесрочных прогнозов, когда ни экстраполяция, ни моделирование не могут быть эффективными.

Использование метода экспертных оценок продуктивно при подготовке прогнозных сценариев, выражающихся в качественном описании будущего состояния объекта прогнозирования.

Выделяют следующие варианты сценариев:

- с максимально возможным в пределах реального преобразованием наблюдаемых тенденций в благоприятную сторону (оптимистический);
- с максимально возможным в пределах реального видоизменением наблюдаемых тенденций в неблагоприятную сторону (пессимистический);
- на «пересечении» различных тенденций, когда одни из них характеризуются позитивными сдвигами на фоне негативных изменений других (реалистический).

При составлении сценариев криминологических прогнозов целесообразно учитывать следующие факторы, определяющие картину развития преступности:

- демографические (рождаемость-смертность; уменьшение-увеличение наиболее криминогенных возрастных групп; миграционные потоки; бракиразводы; безнадзорность-беспризорность; удельный вес несовершеннолетних в структуре населения);
- социально-психологические (заболеваемость нервно-психическими расстройствами; статистика самоубийств; страх населения перед преступностью; распространенность представлений о выгодности криминального образа жизни; оценки социальной справедливости и отношения населения к преуспевающим в новых условиях людям; готовность граждан к активным действиям по восстановлению социальной справедливости; наиболее популярный «образ врага» в массовом сознании); экономические («ножницы» между потребностью в содержательном, престижном труде и возможностями ее удовлетворения, уровень безработицы, динамика инфляции, режим выплат пособий, пенсий, заработной платы, дифференциация

населения по доходам); «внутренние» — относящиеся к региональным особенностям преступности и ее самовоспроизведению (конфликтные отношения в криминальной среде; «популярные» виды криминального бизнеса, контроль над их конкретными направлениями в регионе и оценка перспектив развития; квалификация и интеллектуальный потенциал лидеров преступной среды, их разведывательные и контрразведывательные возможности, коррумпированность властных структур, включая правоохранительные органы);

— состояние социального контроля и уголовной политики (уровень регистрации преступлений и оценка реального состояния их раскрываемости; динамика количества дел, рассмотренных судами; показатели качества расследования; престиж различных правоохранительных органов и их служб в оценках населения; готовность последнего к сотрудничеству с правоохранительными органами; взаимодействие силовых структур со средствами массовой информации в борьбе с преступностью; ресурсная и кадровая обеспеченность правоохранительных органов; динамика профессиональной деформации; наличие иммунитетов и их влияние на состояние законности и правопорядка).

Эффективна процедура ОТ-анализа, при которой выявляются основные факторы, влияющие на развитие определенной сферы деятельности по четырем основным группам: сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы.

Важное значение для разработки криминологических прогнозных сценариев имеют результаты прогнозирования политических, экономических, социально-демографических и других процессов. Такие результаты формируются на основе прогнозной технологии форсайт (англ. «foresight» — взгляд в будущее), в которой получение прогностической информации осуществляется (в соответствии с руководством по стратегическому Форсайту П. Бишопа) в пять этапов:

- 1) формирование объекта исследования;
- 2) формирование существенных условий, которых хотим достичь;
- 3) сканирование, выбор методов исследования, проведение опросов;
- 4) формирование альтернатив будущего;
- 5) планирование и реализация стратегий и действий.

На основе техники Форсайта разрабатываются «дорожные карты». «Дорожная карта» представляет собой официальный документ, отражающий вероятные пути развития государственной политики в будущем, определяющий формирование долгосрочных приоритетов в различных сферах общественной и государственной жизни.

Каждый прогноз разрабатывается с целью избежать нежелательных результатов вероятного развития событий и укрепления тенденций развития в желательном направлении, а также с целью приспособиться к неизбежному. Поэтому прогнозирование как одна из форм научного предвидения находится в тесной взаимосвязи с планированием.

Прогнозирование криминологической безопасности

Криминологическая безопасность — это состояние защищенности законных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, которые в той или иной степени связаны с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминализата.

Прогнозирование криминологической безопасности распадается на два направления: прогнозирование угроз и рисков.

Прогнозирование угроз безопасности находится в ряду самых различных направлений социального предвидения, на вершине пирамиды которых находятся глобальные футурологические проекты. Кроме того, научное предвидение в рассматриваемом направлении предполагает уяснение базовой модели ценностных ориентаций, которых придерживаются и которыми будут руководствоваться лица, принимающие стратегически важные решения, и уточнение роли криминогенных факторов в этой модели.

В криминологическом прогнозировании учитываются такие геополитические угрозы, как агрессия, терроризм, недружественная политика по отношению к России, враждебная деятельность транснациональных корпораций, создание условий для формирования зависимостей (финансовой, технологической, продовольственной и др.) от иностранных

государств, транснациональная преступность, незаконное противодействие доступу к новейшим технологиям, взаимовыгодному и равноправному участию российских субъектов экономической деятельности в мировом разделении труда, посягательства на транспорт, включая трубопроводы, проходящие по территории иностранных государств или следующие в нейтральных водах, несанкционированный доступ к транспортным магистралям, необоснованное применение законодательных процедур в отношении российских граждан за рубежом, нелегальная иммиграция.

Среди внутригосударственных угроз рассматриваются коррупция государственного аппарата; нормативные правовые акты с существенным криминогенным потенциалом; криминальное лоббирование законопроектов, сращивание государственных и экономических структур; проникновение криминалитета в структуры власти; произвол и бесконтрольность административных органов государства федерального уровня, уровня субъектов РФ и муниципального уровня; произвол и бесконтрольность правоохранительных органов; бездействие органов государственной власти и правоохранительных органов; произвол и слабость (зависимость) судебной власти; правовой нигилизм; манипулирование информацией (дезинформация, скрытие или искажение информации); контроль бюджетообразующих экономических структур преступными сообществами, борьба за передел сфер влияния и контроля среди экономических и криминальных структур; проникновение криминальных и мафиозных структур на рынок безопасности; люмпенизация населения, его деморализация, интеллектуальная и нравственная деградация, критическое состояние социальной инфраструктуры в сфере или регионе; стихийные бедствия, катастрофы, чрезвычайные происшествия; износ технологических систем и оборудования; управленческая некомпетентность.

В конкретной деятельности оцениваются такие угрозы, как экономический шпионаж; диверсии и вредительство; возможность рейдерских атак; недобросовестная конкуренция; неплатежи; вероятность оказаться жертвой определенных преступлений в зависимости от места, времени, характера деятельности и проч.

Прогнозирование криминологических рисков предполагает установление таких риск-факторов, как законодательные (связанные с возможностью определенным субъектом создать «нужное» нормативно-правовое предписание); правовые (имеющие отношение к злоумышленному использованию правовых пробелов и юридической некомпетентности партнера); правоприменительные (оценивающие вероятность реагирования правоохранительных органов на криминальную ситуацию); банковские (учитывающие возможность злоупотреблений со стороны банковских учреждений); финансовые (связанные с вероятностью материальных потерь из-за существующей сложной модели расчетов, предусматривающей выплаты криминальным посредникам или «кураторам»); транспортные (указывающие на возможность потерпеть ущерб вследствие посягательств на транспортные средства, включая трубопроводный транспорт); обязательственные (возникающие при угрозах невыполнения обязательств должником); конкурентные (принимающие во внимание проявления недобросовестной конкуренции: спровоцированные банкротства и санкции государственных и судебных органов для экономического подавления конкурентов); кадровые (имеющие отношение к ошибкам в подборе персонала и управлении им) и др. Эти риски конкретизируются применительно к решаемым задачам.

При установлении криминологических рисков в процессе сбора информации о предполагаемых участниках определенной сделки рекомендуется обращать внимание на обстоятельства, связанные с происхождением капитала и включенностью потенциального контрагента в противоправную деятельность и др. Указанные признаки свидетельствуют о том, что их обладатель является ненадежным участником предполагаемой сделки и здесь высока вероятность оказаться жертвой мошенничества или иного преступления. И напротив, устойчивое имущественное положение фирмы, хорошая коммерческая и финансовая репутация, правовая надежность минимизируют криминологические риски.

Криминологическое прогнозирование имеет практическое значение не только для правоохранительных органов, в компетенцию которых входит борьба с преступностью, но и для

любого субъекта экономической деятельности. Современный бизнесмен должен владеть навыками криминологического прогнозирования.

Вопросы для круглого стола:

1. Прогнозирование преступности и криминологическое прогнозирование: соотношение понятий. Уровни прогнозирования. Виды криминологического прогнозирования.
2. Проблемы составления криминологических прогнозов.
3. Значение криминологического прогнозирования.
4. Индивидуальное криминологическое прогнозирование.
5. Сроки криминологического прогнозирования.
8. Этапы, методы криминологического прогнозирования.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

РАЗДЕЛ 2. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ КРИМИНОЛОГИИ

Практическое занятие №7. Предупреждение насилиственной преступности

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – методы предупреждения преступности, систему и субъекты профилактики; способы предупреждения правонарушений, коррупционных проявлений, причины и условия, способствующие их совершению.

Уметь – осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении предупреждения насилиственной преступности.

Организационная форма практического занятия – круглый стол.

Теоретическая часть:

Предупреждение насилиственных преступлений основывается на общих положениях профилактики преступлений и включает меры как общесоциального, так и специально-криминологического характера.

Общесоциальное предупреждение насилиственных преступлений осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе развития общества. Уменьшение противоречий, диспропорций в обществе уже несет в себе профилактическую направленность. В

свою очередь, специально-криминологическая профилактика насильственных преступлений включает в себя меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида, а также меры индивидуально-профилактического воздействия на конкретных лиц.

К мерам по устранению причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений, относятся:

- выявление и устранение отрицательных факторов в семье и быту, способствующих формированию личностных качеств, типичных для насильственных преступников и хулиганов;
- нейтрализация бытовых и семейных конфликтов, на почве которых могут возникнуть насильственные или хулиганские действия их участников;
- обеспечение своевременной регистрации заявлений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и быстрого реагирования на них органов внутренних дел;
- ограничение торговли спиртными напитками в определенное время суток и в определенных местах, запрет на их отпуск лицам, не достигшим совершеннолетия, находящимся в состоянии опьянения; установление ответственности за нарушение этих ограничений;
- запрет распространения сильнодействующих возбуждающих веществ, ограничение посевов содержащих их растений, установление контроля за отпуском и ответственности за незаконное изготовление, сбыт и потребление таких веществ;
- усиление контроля за соблюдением специальных правил приобретения и хранения огнестрельного оружия; привлечение к ответственности лиц за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- изъятие органами внутренних дел оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями;
- выявление случаев изготовления учащимися и рабочими самодельного холодного и огнестрельного оружия в цехах или учебно-производственных мастерских;
- принятие мер, затрудняющих совершение насильственных преступлений в общественных местах; обеспечение надлежащего освещения, запирание чердаков, подвалов, сараев и их периодические обходы; распределение сил и средств органов внутренних дел с учетом мест наиболее частого совершения насильственных преступлений;
- четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел: дежурных частей, нарядов и патрулей, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и следствия в целях борьбы с насильственными преступлениями и хулиганством;
- рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, совершивших насильственные преступления и хулиганство, по месту их работы или учебы;
- организация приема граждан руководителями органов внутренних дел по месту жительства, на предприятиях и в организациях;
- осуществление постоянного контроля за состоянием насильственных преступлений со стороны администрации региона, регулярное обсуждение этих вопросов с привлечением заинтересованных лиц – руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов;
- организация правового обучения и воспитания населения.

Индивидуальная профилактика насильственных преступлений осуществляется с целью недопущения совершения этих преступлений со стороны конкретных лиц. Процесс индивидуальной профилактики складывается из следующих взаимосвязанных этапов: выявления лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и склонных к совершению насильственных преступлений; постановки выявленных лиц на учет в органах внутренних дел; определения причин антиобщественного поведения и условий, способствующих этому поведению; принятия мер для устранения указанных причин и условий; применения разнообразных форм и методов профилактического воздействия.

Круг лиц, нуждающихся в индивидуальной профилактике, определяется на основе информации, поступающей в органы внутренних дел от граждан, администрации предприятий, учреждений, учебных заведений, жилищно-эксплуатационных контор, из суда, прокуратуры.

Кроме того, объекты профилактики выявляются среди лиц, нарушающих правила общежития, пьяниц и алкоголиков, ранее судимых за аналогичные преступления, неработающих и неучащихся, несовершеннолетних, находящихся без надзора. Особое внимание необходимо уделять выявлению и нейтрализации влияния лидеров формирующихся по месту жительства групп с отрицательной направленностью времяпрепровождения (выпивки, приставания к прохожим и т.д.).

Успех в профилактике насильственных преступлений зависит от полноты их выявления и обеспечения неотвратимости наказания за совершение этих преступлений. Несоблюдение этих требований быстро приводит к повторному совершению лицами преступлений, вовлечению в преступления новых участников.

В настоящее время помимо традиционных предпринимаются попытки внедрения новых форм и методов предупреждения насильственных преступлений, в частности более активное использование технических средств.

Улучшению технической оснащенности органов внутренних дел в последние годы уделяется все больше и больше внимания. В целях обеспечения общественного порядка в местах массового пребывания граждан (на рынках, вокзалах, площадях, оживленных улицах и т.п.) получили распространение системы теле- и видеообзора, в том числе с выводом на мониторы стационарных постов полиции. Применение такой системы позволяет фиксировать любой инцидент и сто участников. Выведение конечных устройств системы наблюдения в диспетчерские службы (дежурные части, СПМ и т.п.) правоохранительных органов позволяет скрытно вести наблюдение на расстоянии, оперативно и эффективно реагировать на факты правонарушений. Системы телеобзора технически защищены от несанкционированного вскрытия и выключения, а также записывания и передачи как визуальной, так и звуковой информации посторонними лицами. В ряде регионов активно проводится внедрение средств экстренной связи населения с полицией.

Работа по внедрению технических средств наблюдения занимает значительное место в деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности. В частности, министр внутренних дел распорядился внедрить в российских регионах электронную систему, функционирующую в г. Москве. Данная система позволяет в режиме онлайн отслеживать не только ситуацию на улицах, реагировать на телефонные обращения граждан, но и контролировать работу сотрудников полиции. В Москве на улицах, в наиболее людных местах, вокзалах и метро установлены 60 тыс. видеокамер, из которых 30 тыс. уже выводят видеоинформацию на экраны центральной дежурной части. Указанная система также позволяет мгновенно соединиться с каждым столичным ОВД и увидеть, что происходит в данный момент во всех дежурных частях и камерах для задержанных.

В настоящее время, если не считать конституционных деклараций, реальные приоритеты в борьбе с преступностью никак не связаны с решением главной задачи – обеспечением безопасности граждан – потенциальных жертв преступлений. В законодательной деятельности и в практике правоохранительных органов их интересы игнорируются, а результаты виктимологических исследований и виктимологическая концепция предупреждения преступности своего отражения не находят. Отсюда растет ощущение незащищенности, пассивности и нежелания реальных и потенциальных потерпевших сотрудничать с правоохранительными органами. С ростом отчуждения граждан от следствия и правосудия в целом связана, в свою очередь, и такая важная социально-психологическая проблема, как страх населения перед лицом растущей криминальной угрозы.

Важнейшей задачей сегодня является психологическая перестройка правосознания работников правоохранительных органов, где важная роль принадлежит организации специализированной подготовки сотрудников по всему спектру отношений между полицией и потерпевшими. Такая изначально важная мера организации виктимологической профилактики давно сложилась и оправдала себя в практике правоохранительных органов развитых зарубежных стран. В Великобритании, например, в соответствии с циркулярами МВД 1986 и 1988 гг. на всей территории страны предусмотрена реализация разноплановой программы переподготовки и обязательного обучения полицейских всех уровней, ориентированной на

виктимологическую профилактику, осознание сотрудниками полиции интересов и нужд жертв преступлений, обучение методам обращения с жертвами, способам предупреждения виктимизации. Аналогичные программы обучения, а также разработанные совместно специализированными общественными организациями программы по профилактике виктимности действуют в ФРГ, США и других странах. В защиту нрав потерпевших проводятся различные кампании. Цели активистов борьбы за права потерпевших удачно отражает следующая цитата: "Жертва преступления (или ее представитель) наряду с обвиняемым должна иметь право быть извещенной обо всех уголовных судебных разбирательствах, присутствовать на них и быть заслушанной, причем ее права регулируются теми же правилами, что и права обвиняемого".

Вопросы для круглого стола:

1. Насильственная преступность.
2. Хулиганство.
3. Криминологическая характеристика насильственной преступности.
4. Уровень, структура и динамика насильственной преступности.
5. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника.
6. Возрастная характеристика.
7. Образовательный уровень, семейное положение, мотивация насильственных преступников.
8. Нравственно-психологические черты насильственных преступников.
9. Типология насильственных преступников.
10. Причины и условия насильственной преступности.
11. Причины формирования агрессивной насильственной направленности личности.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москалева. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №8. Предупреждение экономической преступности

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – методы предупреждения преступности, систему и субъекты профилактики; способы предупреждения правонарушений, коррупционных проявлений, причины и условия, способствующие их совершению.

Уметь – осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая

правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении предупреждения экономической преступности.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар

Теоретическая часть:

Преступления в сфере экономической деятельности являются той частью корыстной преступности, которая непосредственно связана с экономическими отношениями общества. Эти преступления, получившие в статистических материалах название "преступления экономической направленности", посягают на собственность и другие экономические интересы государства, отдельных групп граждан (потребителей, партнеров, конкурентов), а также на порядок управления экономической деятельностью в целях извлечения наживы, зачастую в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности.

По данным Главного информационного аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2012 г. в стране было зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений.

Из них преступления в сфере экономической деятельности составили 34 403 (-15% по сравнению с 2011 г.), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 2532 (-11,1%).

Характерно, что за предшествующий период (2004-2009 гг.) уровень экономической преступности вырос. Общее количество преступлений экономической направленности возросло в 1,1 раза, из них количество преступлений в сфере экономической деятельности – в 1,7 раза; связанных с операциями с недвижимостью – в 2,7 раза. Существенно выросло число преступлений экономической направленности в топливо-энергетический комплекс (в 1,55 раза), при этом количество привлеченных к уголовной ответственности снизилось (77% по отношению к уровню 2004 г.); в лесопромышленном комплексе (в 1,8 раза); в сфере водных биоресурсов (в 1,8 раза). Серьезно снизился уровень преступности в агропромышленном комплексе (на 45%).

В 2012 г. в структуре преступлений в сфере экономики, выявляемых правоохранительными органами, преобладающее место занимают преступления против собственности (95,6%); в сфере экономической деятельности совершается 4,4% преступлений; всего 0,2% преступлений направлены против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В структуре преступлений в сфере экономической деятельности на первом месте идет изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) – 24 073, или 70%; затем легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) – 611, или 1,8%; незаконное предпринимательство (ст. 198 УК РФ) – 397, или 1,1%.

Остальные показатели преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, или незначительны, или попросту отсутствуют.

Таким образом, в настоящее время мы имеем значительное снижение общего объема выявленных и зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, – практически на 1/4 по сравнению с 2009 г., что в первую очередь объясняется, на наш взгляд, серьезными законодательными изменениями, связанными с декриминализацией части преступлений в сфере экономической деятельности за счет повышения нижнего порога уголовной ответственности за большинство преступлений (суммы причиненного ущерба или извлечения дохода).

Не последнюю роль в этом снижении, видимо, сыграл все еще продолжающийся процесс реформирования органов внутренних дел.

В соответствии с приведенной выше классификацией преступлений в сфере экономической деятельности наиболее криминализированными оказались финансово-кредитные отношения, в том числе отношения в сфере взимания налогов, внешнеэкономическая и предпринимательская деятельность.

Представляют интерес данные о количестве приостановленных уголовных дел по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – это значит, что лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, не установлено, т.е. такие преступления просто нераскрыты.

Снижается число выявленных лиц, совершивших рассматриваемые преступления, в частности по следующим видам: лжепредпринимательство (-70,5% по сравнению с 2009 г.), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (-66,8%), неисполнение обязанностей налогового агента (-65%), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (-64,9%), незаконная банковская деятельность (-58,8%), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (-55,1%), незаконное предпринимательство (-51,2%).

Наименьший удельный вес преступлений, направленных в суд с обвинительным заключением, из числа предварительно расследованных имеют: уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (21,9%), неправомерные действия при банкротстве (22,9%), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (24,2%), неисполнение обязанностей налогового агента (25,2%), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (53,6%).

Вопросы и задания:

1. Общая характеристика экономической преступности.
2. Экономическая преступность.
3. Криминологическая характеристика экономической преступности.
4. Уровень, структура и динамика экономической преступности.
5. Криминологическая характеристика личности экономического преступника.
6. Корыстная преступная ориентация.
7. Типология личности экономического преступника.
8. Научные взгляды на типологию личности экономического преступника.
9. Причины и условия экономической преступности.
10. Социально-экономические, организационные, правовые причины и условия.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>

Практическое занятие №9. Предупреждение терроризма

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – методы предупреждения преступности, систему и субъекты профилактики; способы предупреждения правонарушений, коррупционных проявлений, причины и условия, способствующие их совершению.

Уметь – осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

Формируемые компетенции (или их части) – ОПК-8 способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении предупреждения терроризма.

Организационная форма практического занятия – круглый стол.

Теоретическая часть:

Необходимость и возможность профилактики террористической деятельности предписывается Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», законодательством о правоохранительных органах, «Концепцией национальной безопасности» и другими нормативными документами. Согласно закону, субъектами борьбы с терроризмом являются Прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство обороны и Федеральная пограничная служба, Государственный таможенный комитет и другие федеральные органы в пределах своей компетенции, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, например Аэрофлот, Минатом, Министерство транспорта и т.д. Координацию деятельности субъектов осуществляет Федеральная антитеррористическая комиссия, контроль - Президент и Правительство Российской Федерации, а надзор за законностью проведения работы по борьбе с терроризмом осуществляют Генеральный Прокурор и подчиненные ему прокуроры. В рамках СНГ действует Антитеррористический центр, а в мире - широкая антитеррористическая коалиция государств.

Предупреждение и пресечение терроризма и уголовно-правовая борьба с ним предполагает разработку и реализацию большого комплекса мер, коррелируемых с комплексом его причин и условий. В этот комплекс могут входить меры политического, идеологического, социального, экономического, организационного, правового, оперативного, информационного, психологического и воспитательного характера.

Устранение, минимизация или блокирование причин и условий, способствующих совершению терроризма и других преступлений террористической направленности, является магистральным направлением предупреждения и пресечения террористической деятельности и более или менее успешной борьбы с ней. Это требует постоянного мониторинга и системного изучения меняющейся причинной базы терроризма, которые должны основываться на серьезной оперативной, информационной, аналитической и прогностической работе. Проблема безопасности от терроризма выходит на первый план, отодвигая на вторые позиции опасность военную. Не случайно в США при наличии мощных структур ФБР и ЦРУ в июне 2002 г. было принято решение о создании нового «интеграционного» департамента внутренней безопасности с бюджетом в 35 млрд долл. Сейчас становится известно, что оперативная информация о готовящихся терактах в Вашингтоне и Нью-Йорке в 2001 г. при соответствующей системной и профессиональной обработке была в определенной мере достаточной для надежного прогноза и принятия своевременных эффективных мер по предупреждению террористических атак гражданских самолетов. Однако этого не случилось. Какие-то звенья системы безопасности страны не сработали. Имеющаяся информация не была должным образом использована.

Анализ системы предупреждения терроризма после известных сентябрьских событий 2001 г. в разных странах, особенно в США, Великобритании, Германии и в России, показывает, что среди предпринимаемых мер пока доминируют силовые, военные и специально-разведывательные мероприятия. В этой работе почти не уделяется внимания вопросам изучения реальных причин и условий, способствующих возникновению и разрастанию терроризма, их устранению или минимизации. Не может не тревожить и то, что предпринимаемые меры нередко нарушают фундаментальные права человека (массовые задержания и обыски, прослушивание телефонных разговоров, поощрение националистических и расовых тенденций,

подозрительности и доносительства, ковровые бомбардировки и другие насилиственно-военные действия). Многие противопоставляют личную безопасность правам человека.

Терроризм является наиболее опасной формой экстремизма. Поэтому своевременная борьба с экстремистскими проявлениями представляет собой важную антитеррористическую профилактическую меру. О борьбе с экстремизмом, национализмом и другими крайне радикальными течениями (например, скинхеды) в России как предпосылками террористической деятельности говорится давно. Исполнительной властью предпринимались и предпринимаются попытки законодательного решения этой борьбы. Но они не находили необходимой поддержки в определенных слоях общества. Некоторые партии видят в этом стремление властей поставить под контроль оппозиционную деятельность. Однако, как бы ни воспринимались эти попытки, борьба с экстремистскими течениями крайне необходима. В 2002 г. был принят закон «О противодействии экстремистской деятельности». Необходим определенный запрет на пропаганду экстремистской идеологии.

Эффективными мерами борьбы с терроризмом, особенно его предупреждения, могут быть:

- жесткий социально-правовой контроль за хранением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ;

- работа по выявлению и ликвидации источников финансирования террористической деятельности (известны несколько таких источников: поддержка отдельных государств-изгоев, спонсорство коммерческих структур, помощь преступных сообществ и других формирований организованной преступности, самофинансирование в виде легальной и криминальной коммерческой деятельности);

- осуждение насилия, применяемого в политических, экономических, национальных и религиозных целях, а также пресечение распространения в печати технологий изготовления и применения взрывных устройств и других средств террористической деятельности;

- расширение активного международного сотрудничества на различных уровнях в общей борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью; обмен информацией и совместные действия спецслужб разных стран в целях активной и предметной борьбы с распространением терроризма в разных странах, регионах и в мире в целом;

- создание эффективной системы просвещения граждан в духе уважения и терпимости к иным социокультурным, этническим, национальным и религиозным традициям и особенностям разных народов, населяющих нашу многогранную и многоконфессиональную страну.

Особое место в антитеррористическом просвещении должны занимать телевидение и другие средства массовой информации, так как большая часть совершаемых терактов специально рассчитана на массовый отклик СМИ. Они не должны выступать вольными или невольными пособниками террористов и распространять их идеи, как это было на НТВ во время первой антитеррористической операции в Чечне, когда под флагом критики военных действий федеральных властей телеканал систематически представлял трибуну чеченским террористам.

Необходимо решение внутренних и международных социальных, религиозных, этнических, экономических проблем, которые могут вызвать террористические проявления. Нужна социальная программа нейтрализации негативных последствий глобализации. В ней особое внимание должно быть уделено слаборазвитым странам с традиционным укладом жизни.

Особая роль в противодействии терроризму принадлежит правовой и уголовно-правовой борьбе. Ее тенденции хотя и неполно и с заметным отставанием, но коррелируют с тенденциями террористической активности.

Вопросы для круглого стола:

1. Криминологическая характеристика преступности террористической направленности.
2. Детерминация преступности террористической направленности.
3. Личность террориста.
4. Предупреждение преступности террористической направленности.

Литература

1. Серегина Е.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.В. Серегина, Е.Н. Москаleva. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. – 232 с. – 978-5-93916-673-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – 978-5-4486-0470-6. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
3. Попова Е.Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Е.Э. Попова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 96 с. – 978-5-93916-619-5. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
4. Курганов С.И. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»/С.И. Курганов. – 2-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 184 с. – 978-5-238-01188-2. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71203.html>